

Марина Комарова

Лесничая для чародея

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Даэ — это предложение стать официальной любовницей. Его не делают первой встречной. Ведь общество может и осудить. И тут такое. Сам Ализар дранг Талларэ! Только... как? Почему? Влиятельный чародей и... девчонка из леса? Ведь у меня ни титула, ни чародейских способностей, ни богатства. Здесь что-то не так.

Марина Комарова

Лесничая для чародея

© Комарова М. С., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Часть первая
Волшебный лес

Глава 1

Знакомство с чародеем

Он отбивался от стаи оголтелых туман-оборотней, и если б не моя помощь, то пришлось бы туго. Я сразу почувствовала исходившую от него чародейскую ауру, холодившую кожу. Однако в то же время прекрасно поняла: силы на исходе.

Мой кнут со щелчком рассек ближайшее туманное тело, и тут же раздался вой. Снова щелчок, удар — еще один оборотень рухнул к ногам. В глазах Ализара на миг промелькнуло удивление, а на губах появилась кривая ухмылка. Он вскинул окровавленную руку и отшвырнул напавшего туман-оборотня, словно шавку.

Моя помощь дала ему короткую передышку, благодаря которой он сумел немного восстановиться. Вскоре поляна оказалась покрыта истаивающими сгустками тумана. Я шумно выдохнула и передернула плечами. Шир, как холодно. Находиться рядом с чародеями — всегда такое наказание. Особенно если ты чувствительна к их ауре.

— Вышло неплохо, — сказал Ализар и пристально посмотрел на меня. — Спасибо.

Я невольно поежилась. Его глаза оказались светлыми, словно белая яшма с серыми вкраплениями. Только маленький бездонный зрачок и тонкая смоляно-черная окантовка хоть как-то придавали взгляду человечность. Все королевские чародеи выглядят иначе, нежели простые смертные. А уж Ализар дранг Талларэ и подавно. Белая кожа, резкие черты лица, странные глаза, словно у зачатой статуи на площади Семи Королей. Серебристо-седые волосы, переплетенные кожаным шнурком. Губы пересекает шрам — получил два года назад, когда защищал короля от покушения. Да и сам высокий, худощавый, жилистый. Вроде должен быть нескладным в слишком простой черной одежде, но двигается изумительно, я аж засмотрелась.словно бело-черная молния, стремительная и быстрая. А когда останавливается, то ярким серебром вспыхивают нагрудные амулеты и защитный браслет.

— Кому обязан своим спасением? — спросил он, преодолевая расстояние в два шага.

— Вийора Зуан, — представилась я, с трудом поборов смущение. Все-таки с особами, приближенными к королю, общаться никогда не приходилось. — Помощница лесничего. Вы сильно пострадали?

Ализар взял мою руку и легонько сжал, пропустив легкий холодок. Отпустил, и тут же у меня внутри словно вспыхнул огненный цветок, и стало тепло-тепло.

Поделился благодатью — чародейская благодарность. Перед глазами на миг потемнело, но быстро прояснилось. Теперь с месяц мне не страшна никакая хворь. А может, и больше. Такое уже было. Целый месяц, когда я помогла Алии из ближайшей деревни, и она влила благодарность. А тут...

— Терпимо, — сказал он, не отрывая от меня взгляда и заставляя невольно поежиться. — Но... — Ализар брезгливо посмотрел на свои окровавленные руки и порванную одежду.

— Домик лесничего рядом. Это будет честь, если вы посетите нас, — пригласила я, понимая, насколько наивно звучат мои слова.

Однако Ализар кивнул. Только перед тем, как мы покинули поляну, бросил быстрый взгляд на почти исчезнувшие тела туман-оборотней.

— И часто они у вас бродят? — вдруг спросил тоном, от которого внутри все заледенело.

Только вот ответить я не могла.

В нашем с дядькой Сатором домике было чисто, аккуратно и небогато. Да и откуда взяться богатству у простого лесничего? Его жена, целительница и знахарка, упокой ее духи небесные, умерла несколько лет назад. После этого, так сложилась судьба, дядька Сатор взял меня в помощницы. С четырнадцати лет я осталась сиротой, поэтому обрадовалась и крыше над головой, и работе, и хорошему отношению. За те четыре года, что мы прожили, вместе следя за лесом, ничего плохого от дядьки Сатора я не видела. Он относился ко мне как к родной и никогда не обижал.

Ализар осмотрел наше жилище с интересом.

— А где же сам лесничий?

Я поставила на стол миску с водой и лечебным отваром и принялась осторожно смывать кровь с его руки. В воде мелькнули наши отражения: черноволосая смуглая девчонка с зелеными глазами и белокожий хмурый чародей. Я даже не сразу поняла, что Ализар пристально меня разглядывает.

— Ушел на рассвете, — ответила, вспомнив, что задали вопрос. — Безобразия туман-оборотней заметили давно, вот и пошли разбираться.

Язык жег вопрос: как королевский чародей оказался один в лесу? Однако это было не слишком тактично. Поэтому я спросила несколько иначе:

— Как они на вас напали, дранг Талларэ?

Ализар чуть приподнял бровь.

— Вы меня знаете? — На губах мелькнула едва заметная улыбка, но тут же исчезла.

— Кто не знает чародея короля Кейрана Второго? — удивленно спросила я.

— Многие, — покачал он головой и чуть поморщился.

Я тут же убрала руку, опасаясь, что слишком сильно надавила, стремясь стереть кровь.

— Все в порядке, — успокоил он.

По его руке пробежало перламутровое сияние, и рана начала затягиваться.

— Туман-оборотни стали появляться в городе, — глухо произнес Ализар таким тоном, что я замерла и подняла на него глаза. И тут же вздрогнула, поняв: этого делать не стоило — вон как смотрит.

Туманы, конечно, очень зловредные создания, но чтоб обнаглеть и ломануться в город? Немыслимо. Такого не случалось очень давно. Дядька Сатор никогда ничего подобного не рассказывал.

— Однако я кое-что не учел, — заметил чародей. — Впредь буду осторожнее.

В этот момент я поняла: Ализар справился бы и без помощи, но ушло бы больше времени. Однако зря разбрасываться благодатью он не стал.

Ализар еще кое-что расспросил о туман-оборотнях, отметил, что я славно управляюсь с артефактным кнутом против нечисти, и, еще раз поблагодарив за помощь, покинул наше скромное жилище.

Я вызвалась проводить, однако он только покачал головой. А потом так посмотрел, что сердце ушло в пятки. И один миг рассыпался на мириады хрустальных осколков, тут же растворившихся в воздухе.

До ночи я бродила сама не своя. Королевский чародей! Сам Ализар дранг Талларэ! Уж не попали ли на меня чары туман-оборотней?

Когда вернулся дядька Сатор, я рассказала о случившемся. Сначала он не поверил, а

потом только головой покачал.

— С туман-оборотнями творится что-то странное, моя девочка, — вздохнул он. — Я сегодня видел их гнезда. В четыре раза больше обычных. Но даже не стал приближаться — опасно.

— В четыре? — шокированно уточнила я.

Дядька Сатор кивнул:

— Нам понадобится помощь чародеев. Поэтому появление драгг Талларэ нам только на пользу.

Только на пользу.

Эти слова не давали мне покоя ночью. Я вертелась с боку на бок, не в состоянии уснуть. За окном было тихо, если не считать голосов леса. Полная луна висела на бархате небосвода, освещая черные верхушки елей.

Я шумно вдохнула и прикрыла глаза. Кажется, через какое-то время удалось уснуть. Или...

Кто-то погладил меня по щеке. Нежно, почти невесомо. Потом коснулся губ, обвел по контуру. Я вздрогнула, распахнула глаза и забыла, как дышать. На меня смотрел Ализар.

Серо-белые глаза светились ледяным пламенем.

— Какая ты крас-с-сивая, — выдохнул он и прижался к моим губам.

Я попыталась воспротивиться, но вместо того, чтобы оттолкнуть, наоборот, крепко обняла. Этот сон снился не первый раз, чего скрывать?

Только вот никогда еще прикосновения не были столь реалистичны, а дыхание не обжигало до беспомыслия.

Он целовал настойчиво, жадно, не давая отстраниться и вздохнуть. Длинные крепкие пальцы вплелись в мои волосы. Вторая рука огладила бок, сжала бедро. От этого было безумно горячо. Стыдно и сладко одновременно. Воздуха почему-то не хватало. Тьма ночи, словно живая, плеснула через окно и поползла по комнате.

Сон. Всего лишь сон. Порочный, неправильный, навеянный злыми ширами. Бредить чародеем, о котором мечтают все женщины королевства? Глупо. Не надо. Не...

Ализар оторвался от моих губ, внимательно посмотрел в глаза, словно что-то хотел спросить. Потом вдруг сжал мою руку и поцеловал пальцы.

— Все будет хорошо, слышишь? Твоя жизнь скоро изменится.

Сказанное заставило замереть, однако Ализар снова склонился ко мне и прижался к губам. И у меня вовсе из головы вылетели все мысли, оставив место только для шепота, ласк и безумно-сладких спазмов, от которых с губ срывались хриплые стоны.

— Вийора, — выдохнул он.

И собственное имя вдруг показалось мне прекрасным неземным звуком, который бывает только на дишьяле, чародейском языке, недоступном простым людям.

Мое тело выгибалось дугой от каждого проникновения, а пальцы все сильнее впивались в плечи Ализара.

— Моя... — прошелестело возле уха, когда я, прикрыв глаза, пыталась отдышаться и прийти в себя. — Только моя. Даэ...

Его губы касались моего лица, шепот заставлял вздрагивать и сжиматься, но это было приятно.

И на душе стало легко и спокойно. Кажется, потом меня сгребли в охапку и крепко прижали к себе. По телу разлилось приятное тепло, и я невольно прижалась к его плечу.

Сквозь сон, правда, удивилась: раньше никогда такого не было.

...Утро выдалось ненастным. Я села на постели и тряхнула головой. Убрала упавшие на лицо волосы назад. Ну и приснится же. К горлу подобрался истерический смешок. Пора завязывать с этим, а то еще начну тайно искать встречи с дранг Талларэ.

Неожиданно сбоку послышался хлопок, и на простыне возле моей руки оказался коричневатый свиток, перевязанный широкой красной лентой. Озадаченно моргнув, я взяла его и осмотрела печать. Хм, это явно не послание от купцов. Неужто...

Мои пальцы дрогнули, когда я дернула ленту и свиток сам собой раскрылся. Позабыв, как дышать, я жадно всмотрелась в строки, написанные аккуратным крупным почерком с вензелями.

«Уважаемая госпожа Зуан, буду рад вас видеть в своем городском доме на улице Кудесников, 13. Ночные визиты — это прекрасно, но хотелось бы побеседовать лично. Одновременно шлю вашему приемному отцу просьбу на родительское благословение даэ.

Ализар дранг Талларэ».

Свиток выпал из рук. Дверь в спальню с грохотом распахнулась, и на пороге показался взлохмаченный дядька Сатор.

— Вийора, объясни мне! — воскликнул он, потрясая похожим свитком. — Что еще за даэ?

Я сглотнула. Даэ — это предложение стать официальной любовницей. Его не делают первой встречной. Ведь общество может и осудить. И тут такое. Сам Ализар дранг Талларэ. Только... как? Почему? Влиятельный чародей и... девчонка из леса? Ведь у меня ни титула, ни чародейских способностей, ни богатства. Здесь что-то не так.

Мое смятение прервал вновь взлетевший в воздух свиток. Прежняя надпись медленно исчезла, зато появилась новая: «Не переживай, милая, ты все узнаешь».

Я вздохнула и провела ладонями по лицу. Кажется, успела во что-то вляпаться. Но вот во что именно — узнаю только в доме чародея.

Покинув комнату, я привела себя в порядок, надела охотничий костюм из кожи, заплела волосы в косу и натянула высокие сапоги. Стоит все же хоть одним глазком взглянуть на гнезда туман-оборотней. Если они и впрямь так размножились, то нет смысла откладывать вызов чародеев из города. Лес у нас старый, капризный, живой. Если за ним не следить, то может такое устроить — потом не спасемся. Не зря же боятся многие идти в лесничество и селиться у Широкой горки.

Собственно, горка — это одно название. Небольшой холм, расположенный у болота. Из ближайшей деревни сюда добираться полдня, да и дорога оставляет желать лучшего. Тот, кто не знает заветных тропок, и вовсе может заплутать и попасться в когтистые лапы широв. А те лишь только поймают заблудшего, вытрясут всю душу и утянут за собой в чашу. И не отпустят, пока не натешатся вволю. Ходят слухи, что от них вернулся только один сапожник из деревни, дальний родственник Алии. Однако пришел он оборванным, безумным, говорившим странные вещи. А через несколько дней и вовсе пропал без вести.

Дядька Сатор же к лесу относился уважительно, с почтением. Ширам каждую ночь оставлял лепешку, наливал, если было, глиняный ковш молока и ставил у двери. Поэтому и они в окна к нам не заглядывают, в двери когтистой лапой не скребутся. Только в самую рань, едва выпадет роса, можно увидеть трехпалые следы на земле. Вот и все.

Я провела по лицу ладонями. Да уж, на самом-то деле ничего нет страшного ни в лесе, ни в его обитателях. Просто не надо вести себя, как не следует, вот и...

— Вийора! Вийора! — неожиданно раздался крик дядьки Сатора.

Все бросив, я кинулась из дому на улицу. Дверь скрипнула, косой дождь, брошенный ветром в лицо, заставил вздрогнуть. Однако заметила: дядька Сатор хлопотал возле нашего сторожевого волкодава Карона. Тот почему-то лежал и жалобно поскуливал. Настолько тихо, что я даже не сообразила, что это за звуки.

Я метнулась к ним. И замерла, не веря своим глазам. Бок Карона был изорван, кровь залила шерсть. Кое-где мышцы рассечены чуть ли не до кости. Хотя, может быть, показалось...

— Духи, откуда? — хрипло шепнула я, оглядывая пса. — Когда?

— Только что приполз, — отрывисто бросил дядька Сатор, побледневший и осунувшийся, с сурово сжатыми губами. — Ума не приложу, кто его так мог... Побудь с ним, я сейчас.

Я присела, осторожно положила руку на шею пса. Он жалобно заскулил.

— Тише, мальчик, тише, — шепнула я. — Сейчас станет легче.

Слава духам, рана оказалась не такой глубокой, как показалось изначально. Царапины действительно были серьезные, однако не до кости. Затянув Карона в дом, мы быстро промыли раны, наложили травяную мазь и сделали повязки. Мне почему-то невольно вспомнился Ализар, руку которого пришлось лечить вчера.

— Вийора, — одернул меня дядька Сатор.

— А? — растерянно отозвалась я.

— Скажи на милость, что ты будешь делать с приглашением чародея?

Вопрос поставил меня в тупик. Точнее, в этом тупике я находилась очень давно. Потому что понять умом внезапное послание королевского чародея было просто нереально. А главное...

Я отрывисто вздохнула и нежно провела пальцами по голове Карона. Мазь начала действовать, а вода с отваром сонницы дала возможность заснуть. Поэтому сейчас громадный черный пес лежал на подстилке возле лавки и тихонько сопел. Дядька Сатор выжидающе на меня смотрел.

— Честно — не знаю, — ответила я. — Я до вчерашнего дня никогда его не видела. Да и толком помочь не успела, только двух туман-оборотней отправила за край жизни. Дальше он сам все.

— А чего-то... — дядька Сатор закашлялся, — странного ты не заметила? Может, как-то смотрел на тебя? Или, кхм, руки распускал?

Ему явно не хотелось говорить на эту тему, однако городских жителей он считал безнадежно распушенными. А уж тех, кто был при королевском дворе, и подавно.

Я помотала головой:

— Ничего такого. Абсолютно.

Говорить, что вот уже месяц как мне снятся неприличные сны, в которых я без остатка отдаюсь Ализару и ни капли не жалею, говорить не стала. Днем ведь почти не думала об этом. И только ночью начиналось что-то странное, невероятно желанное и безумное. А к утру забывалось.

Моя рука замерла на спине Карона. Я нахмурилась. Так-так. Почему раньше не думала, что это чьи-то чары?

— Странно, — сказал дядька Сатор. — Даэ — это серьезно. Пусть для нас, простых людей, это и не брак, но ты ж знаешь, у чародеев свои понятия. Даэ — не просто разделение

крова и ложа. Даэ — это еще и чародейская привязка. Ума не приложу, к чему это!

Еще раз обдумав его слова, я пришла к выводу: никаких чар нет. Просто недоразумение. Слишком глупо: предлагать даэ первой встречной. Хотя... может, и прав дядька Сатор? Все в городе безнадежно испорчены? Возможно, дранг Талларэ просто хочет со мной поиграть, посмотреть, как девочка из леса прибежит к нему с надеждой и огоньком в глазах? Такое вполне могло быть.

Однако почему-то в глубине души не верилось. Что-то в королевском чародее давало понять: бросать слова на ветер он не будет. Это не объяснить, просто... чувствуется.

— Ну и как? — спросил дядька Сатор. — Поедешь?

Я задумалась, уставившись на стол. Да уж. Мне он полностью доверяет, не раз уже ездила в столицу, когда нужно было закупать целебные порошки и артефактные вещицы. К тому же защитить себя смогу точно. Да и предложение даэ — это непросто. Его нельзя делать со злыми намерениями, потому что у чародеев все в гармонии. Замыслил черное дело — по тебе потом ударит так, что век не выкарабкаешься. Поэтому подлецов среди чародеев куда меньше, чем среди людей.

Я посмотрела на льющий за окном дождь. В такую погоду да в город? Нет уж, увольте. Не ступлю даже в венценосный Чамрайн, столицу Амрита, королевства Семи.

Это Ализару хорошо. Раз — и переместился на край леса. Два — и снова в королевском дворце. А тут дорога займет времени от рассвета до заката. Нет, увольте, сегодня точно не поеду.

— Да, но завтра, — наконец-то ответила я. А потом перевела взгляд на Карона. — К тому же надо разобраться, кто напал на него.

Все же родной лес — это вам не Чамрайн. Тут я каждую стежку-дорожку знаю, каждое деревце. Да и дождь не так страшен. Накину плащ и спрячусь под кронами — только чуть-чуть намокну.

Однако дядька Сатор словно понял мой настрой.

— Одна в чащу не суйся, — строго сказал он. — Дождемся солнца — пойдем вместе. Не нравится мне все это.

— Да я по краешку, — попыталась возразить я, однако получила такой взгляд, что тут же опустила голову.

Шир знает меня. Слишком хорошо знает. Потому и не пустит никуда одну.

Карон шевельнулся и жалобно заскулил. Отбросив все мысли о лесе, мы оба метнулись к нему.

— Действие мази закончилось, — покачал головой дядька Сатор. — Сейчас еще принесу. Повторим.

Остаток дня прошел сумбурно. Выбраться на улицу так и не удалось. Выскакивал только дядька Сатор, и то ненадолго. Приходилось все время сидеть возле Карона и следить за его состоянием.

Под вечер мы оба умотались так, что ничего больше не хотелось. Но понимая, что сытный ужин нужен нам обоим для восстановления сил, я все же немного передохнула и принялась за приготовление.

Вскоре над очагом висел котелок, в котором кипела похлебка с грибами и овощами. Не сказать, что мы плохо живем, однако мясо не такой частый гость на столе. Но не жалуемся — привыкли.

За окном все лил дождь. Стучал в стекло мелкой дробью, танцевал на ветру под песню

шелеста листьев и раскатов грома. Я отошла от очага и, сложив руки на груди, задумчиво уставилась на улицу. Что значили во сне слова: твоя жизнь скоро изменится? Как? Почему? Зачем?

Я вздохнула. Глупости. Если каждый сон так воспринимать, то что потом делать с реальностью? А Ализар дранг Талларэ и впрямь что-то спутал. Иного быть просто не может.

За окном вдруг произошло странное. Струи дождя засияли мягким серебром, превратились в изящные тонкие петли. И вдруг быстро-быстро начали сплетаться между собой, словно в руках кружевницы. Позабыв обо всем на свете, я смотрела на это чудо. Хотела было позвать дядьку Сатора, но голос почему-то пропал. Только и удалось хрипло выдохнуть.

Кружево из дождя вспыхнуло лунным серебром и замерло цветком невероятной красоты. Вопреки разуму захотелось протянуть руку и коснуться кончиками пальцев, погладить нежные лепестки. Голова пошла кругом, сладковато-свежий запах опьянил, словно я хлебнула чародейского греля — напитка, который могут приготовить только те, кого духи наделили благодатью.

Цветок вдруг оказался у самого стекла. Миг — и вот уже в моей руке: ласкает пальцы шелковым стеблем и листьями, дурманит запахом дождя.

Все вокруг неожиданно показалось нереальным, странным. Словно на самом деле есть какое-то другое место и время. А здесь я оказалась только по глупому недоразумению.

Щеки вдруг коснулись чьи-то губы. По телу пробежала дрожь, а внутри стало горячо-горячо. Как в тумане, я повернула голову. И на миг показалось, что совсем рядом кто-то стоит. Мои пальцы невольно дрогнули. Лепестки цветка шевельнулись и неожиданно вспорхнули лунным мотыльком.

Я мотнула головой и отбросила волосы назад. Криво усмехнулась и вздохнула, возвращаясь к котелку. Ну нет. Чары и есть чары. Только что на них вестишь? Может, там, в Чамрайне, и узнаю что-то новое, а пока надеяться не стоит. Чудес не бывает.

Я приоткрыла крышку котелка побольше, вдохнула аромат похлебки. Желудок сжался, намекая, что пора бы ужинать, а не думать о всяких глупостях. Я подняла голову и посмотрела на потолок. Так и есть, мотылек пропал. Ничего удивительного. Я не раз видела, что после посещения чародеями того или иного места происходили занятные вещи. Даже после того, как в гости забегала Алия, трава росла гуще, а огонь, плясавший в очаге, переливался разными красками.

А она всего лишь деревенская чародейка, слабая, но очень хорошая.

Надев рукавицы, я осторожно перенесла котелок на стол. Осталось достать деревянные ложки и сдобу. И можно звать дядьку Сатора.

К плечу неожиданно кто-то прикоснулся. Я замерла, забыв, как дышать. Медленно повернула голову. Лунно-серебристые крылышки дрогнули, щекотнув щеку. Мотылек остался у меня.

Глава 2

Алия и Тир-ши

Не улетел он и перед сном. Дядька Сатор только головой качал, когда видел, как с тонких крылышек осыпается серебристая пыльца. А мне и дышать было страшно: вдруг дуну, а он рассыплется, словно и не было?

Однако мотылька это явно не заботило. Он невозмутимо сидел рядом с моей миской. А когда я убирала со стола, вновь вспорхнул на плечо. Поначалу было странно и дико, но потом вдруг осознала, что он не причиняет никакого неудобства. А значит, можно не бояться его задеть и вести себя как обычно.

Я еще раз подошла к Карону. Пес дышал спокойно, даже немного подергивал задней лапой. Потрогав нос и очень легко потрепав за ушами, я разделась и легла. Заложив руки за голову, бездумно уставилась в потолок. В доме было тихо. Дядька Сатор спал в соседней комнатке. Он сегодня набегался больше меня, вот и заснул почти сразу.

Я повернулась на бок и глубоко вздохнула. Прикрыла глаза. Надо спать. Завтра, если отправляться в Чамрайн, нужны силы. К тому же стоит заглянуть в лавки к целителям и приобрести порошки — Карону все равно понадобятся.

За окном гроыхнуло. Мотылек испуганно взмахнул крылышками, а потом перелетел ко мне в изголовье и устроился на подушке. Тут же на ткани вокруг него остался ореольчик из пыльцы. Я улыбнулась. Крылышки еще раз взмахнули, а потом мотылек демонстративно замер, показывая, что пора спать.

Да, пора. Наверно.

Едва я закрыла глаза, как вдруг осознала: что-то изменилось. Вокруг стоял аромат ландышей и снега. Под моими ногами было что-то мягкое и гладкое, а тело окутывало что-то пушистое и теплое. Вот только беда — глаза открыть не получалось. Было ощущение, что я очень-очень глубоко сплю, правда, при этом нахожусь в вертикальном положении, и проснуться — задача не из легких.

— Зачем тебе это? — раздался незнакомый мужской голос. Не сказать, что принадлежит старому человеку, но уже далеко не молодому.

— Что ты имеешь в виду? — ровно ответил Ализар.

Сердце заколотилось как бешеное. Где я? Что происходит?

Его пальцы начертили у меня на щеке какой-то знак, медленно спустились на скулу и переместились к подбородку. Я шумно выдохнула, однако так и не сумела пошевелиться.

Собеседник Ализара только фыркнул:

— Не прикидывайся глупеньким мальчиком с улиц, ты все прекрасно понял. Почему да? Именно она?

У меня внутри все сжалось. И хоть от руки Ализара (я была совершенно уверена, что гладит меня именно он) шло тепло, стало вдруг невероятно холодно. Чародейская аура окутывала с ног до головы. Впрочем, одна ли аура? Ведь я прекрасно понимала, что просто очень боюсь услышать правду.

— Меня это устраивает, — чуть ли не мурлыча огромным котом, ответил Ализар. — В ней есть все, что требуется.

— Требуется кому? — недоверчивый смешок.

— Королевскому чародею, — ответил Ализар.

Его пальцы ласково перебирали мои волосы, прядку за прядкой. И от этого отступал страшный холод и становилось тепло и спокойно. Будто каждое прикосновение давало понять: мне ничего не грозит.

Ализар склонился и коснулся губами моего виска.

— И? — В голосе собеседника скептицизм скользил уже неприкрыто. — Я получу хоть какой-нибудь ответ?

Чародей еле слышно засмеялся. У меня по коже аж пробежали мурашки. Такой чистый, красивый, просто невероятный смех. Недолго и влюбиться. А впрочем...

— Широ́в день, — возмутился тот. — Сначала эта несносная девчонка сообщила, что хочет замуж за посла Наира-аль-иоре, который заговорил о фрэйре, а теперь еще и ты!

Хм... Фрэйре — это народ леса. С ними шутить не стоит, хотя сами по себе они не настроены к людям враждебно. Голос фрэйре в каждом дыхании ветра, в каждом шелесте листвы и капле лесного ручья. Они, как и туман-оборотни, не имеют ничего общего с людьми и пришли из мест, в которые может ступить только нога чародея. Но какое соглашение?

— Да, я такой, — ни капли не смутился Ализар. — Если тебе это не по душе, то вспомни: свою службу я несущу... удовлетворительно.

— Да уж... — буркнул собеседник.

Послышался звон, а потом журчание.

Ализар обнял меня со спины и потерся носом о волосы, потом смешливо фыркнул. Я прикусила губу. Непозволительно интимный жест и... забавный. При чужих такое делать... брр. Однако, кажется, чародея это совершенно не заботило. Он только крепче прижал меня к себе.

— Ну и что? — нетерпеливо спросил собеседник.

— Пей уже свой грель, — лениво бросил Ализар.

— Не свой, а твой, — заметил тот. — Кстати, отлично сваренный. Такого хватит и одного графинчика, чтобы забыть, где находится площадь Семи Королей.

— А ты не пей графинчиками, — хмыкнул Ализар. — И вообще: не увлекайся. Все же это тебе не простое вино, поэтому эффект может быть неожиданным.

В ответ раздался только смешок.

Ализар коснулся губами моих закрытых век и прижал к себе. Я уткнулась в его шею, чувствуя, как телом полностью завладела приятная расслабленность. Еще чуть-чуть, и я провалюсь в теплую колышущуюся тьму.

Кажется, они говорили что-то еще, однако я уже не слышала. Вдохнув запахи снега и ландышей, все же заснула глубоким спокойным сном.

А потом вдруг раздался дикий раскат грома. Я подпрыгнула на постели и резко выдохнула. Огляделась. И поняла — нахожусь дома.

Во второй раз уснула только где-то спустя час. Вертелась очень долго, да и спала беспокойно. Дождь наконец-то стих, однако это уже не радовало. Снилось что-то не очень приятное.

Разбудил меня громкий стук в окно. Подскочив на постели, я непонимающе осмотрелась. Кого еще принесло? Ой, да уже утро ж!

Стук повторился.

— Эй, засоня, вставай! — раздался звонкий девичий голос.

Алия! Но как она тут оказалась?

Я быстро слезла с кровати, наспех натянула одежду и помчалась открывать двери. Алия залетела в дом весенним ветерком, распространяя вокруг запах ромашек и свежих трав. Сама мелкая, худенькая, даром, что на два года меня старше. Востроносая, большеглазая, неутомная. В белом простеньком платице с зеленой бережной вышивкой по рукавам и подолу. Рыже-русовая, чуть встрепанная коса перекинута через плечо и переплетена зеленой лентой. На груди — ладанка с целебными травами. И исходит от Алиии мягкая прохлада, совсем не то, что от Ализара дранг Талларэ.

Она прищурила серые глаза с янтарной желтизной, как у кошки. Принюхалась.

— Сонницу варили, — определила с ходу и метнулась к Карону.

Присела возле него, провела худенькими пальчиками по боку. Довольно хмыкнула.

— Срастается быстро, молодец, хорошо меня слушала, когда я про целебные травы рассказывала. Тут я кое-что еще в лукошке принесла, возьми у входа, — и кивнула в сторону двери. Тут же сердито фыркнула, сдувая выбившуюся из косы прядь.

Я наконец-то отмерла и забрала лукошко.

— Слушай, как ты тут оказалась?

Кстати, где дядька Сатор? Он обычно без предупреждения не уходит. Тут два варианта: или рядом с домом ходит, или что-то случилось. Выскочив во двор, посмотрела по сторонам. Нет никого. Хм, очень странно.

— Вийора, ты чего! — Алия оказалась рядом. — Не проснулась?

— Нет, — пробормотала я. — Перед тобой просто ходит туман-оборотень.

— Я и заметила, — хмыкнула она и постучала меня по лбу указательным пальцем. — Не старенькая еще, вспоминай. Сама же послала мне весточку, чтоб пришла с лекарством для пса.

Я потеряла дар речи, непонимающе уставившись на Алию.

— Я послала? — переспросила, уже не думая, как глупо это выглядит.

— Ну не я же! — всплеснула она руками. Однако, заметив мое выражение лица, тут же нахмурилась: — Вийора, что случилось?

— Понимаешь... — протянула я. — Я никаких весточек не посылала. Совсем.

— Но голубь... — рассеянно произнесла Алия. — Да и записка была твоей рукой написана. Что я, не различу, что ли?

Почерк у меня и впрямь ничего, только вот тогда совсем что-то непонятно. Как чародейка Алия прекрасно разберется, кто и что прислал. Но... Шир! Не могла же я написать ей во сне!

Девушка тем временем забрала у меня из рук лукошко и вновь села возле Карона. Тишина, повисшая в воздухе, напрягала и настораживала. Однако и то, и другое не относились к Алиии.

Я вздохнула. Духи небесные, что происходит вообще? Нет, нельзя так это оставлять. Надо все же наведаться к дранг Талларэ. Все странности начались именно после его появления. И это мне совсем не нравилось. Еще и дядька Сатор. Куда его понесло-то?

— А где дядя Сатор? — словно прочитав мои мысли, спросила Алия.

По дому разнесся приятный запах мяты и еще чего-то очень свежего и острого. Девушка осторожно втирала в бок Карона какое-то снадобье. Пес, кстати, с любопытством смотрел на нее и, кажется, чувствовал себя совсем неплохо.

— Не знаю, скорее всего, в лесу, — пожала я плечами и вздохнула. — Дурацкое утро.

Алия укоризненно посмотрела на меня.

— Прости, — сказала я, — тебя это не касается. Не выпалась просто. Да и... не обращай внимания. Там, на столе, есть ягоды. Бери сколько хочешь.

— Ух ты! — Алия чуть не захлопала в ладоши. Ягоды она обожала до такой степени, что готова была питаться только ими с утра до ночи. — Вийора, солнце мое, не забуду твою доброту.

Подпрыгнув, кинулась ко мне с объятиями, однако я чудом успела ее остановить, многозначительно посмотрев на вымазанные снадобьем темно-зеленые ладони.

— Зануда, — фыркнула она и повернулась, взмахнув косой.

Я рассмеялась:

— Сластена. Ладно, я сейчас.

Пока Алия хлопотала возле Карона и, вероятно, параллельно уплетала ягоды, я привела себя в порядок и еще раз прошлась вокруг дома и на небольшое расстояние от него. Несколько раз окликнув дядьку Сатора, поняла: надо либо немного подождать, либо отправляться на поиски.

Подумав, что чрезмерную панику он не одобрил бы, решила немного подождать. Правда, кое-что сделать за это время. Поэтому снова вернулась в дом.

Алия сидела за столом и уплетала ягоды. Карон смотрел на нее преданными глазами, однако всем своим видом показывал, что ест она гадость несусветную. Ладно, подождем немного, сейчас сварю ему каши.

Алия тем временем съела всю тарелку. Вид у нее теперь оказался откровенно довольный и счастливый. Впрочем, для подруги мне ничего не было жалко.

— Слушай, — неожиданно спросила она. — У нас староста все твердит, что вот-вот явятся чародеи и будут по лесу ходить. А приведет их сам королевский чародей Ализар дранг Талларэ. Тут и впрямь что-то страшное произошло?

Я вздрогнула, хотя вроде ничего такого и не услышала. Алия нахмурилась, заметив мою реакцию.

— Вийора, — тихо позвала она, — что случилось?

Некоторое время я колебалась, однако потом все же шумно выдохнула и все рассказала. Без подробностей и снов. Просто как встретила Ализара дранг Талларэ и утром... получила предложение.

Алия задумалась. Сморщила остренький носик, покрытый едва различимыми пятнышками конопушек. Потом шумно вздохнула.

— Ты во что-то вляпалась, — честно поделилась она своим мнением. — Только не пойму, во что. По закону даэ для чародея что-то вроде зеркала и кладезя сил. Помнишь Хиллара дранг Аэму?

Я кивнула. Еще бы. Тоже королевский чародей, невероятной силы и способностей. Ранее, когда я была совсем маленькой, о нем гремела слава на каждом углу. Потом, где-то на два года, он скрылся в Туманных горах, и никто его не видел. Уж думали, что вовсе сгинул, как вдруг Аэму вернулся в столицу. Вернулся не один — с фрэйре, которую объявил своей даэ.

— Даэ должна обладать способностями к чародейству. Причем неслабыми. Только тогда чародей сумеет полностью раскрыть свои силы. Но вот... — Алия передернула плечами. — Это чары. А когда дело доходит до наследников, то женятся и выходят замуж за простых людей. У тебя же... еще брак предложил бы — понятно. Но даэ... Нет, не понимаю.

Я пожала плечами:

— Так уж повелось. Знаешь ли, чародейство в чем-то дает силу, а в чем-то...

Алия метнула на меня такой взгляд, что я тут же прикусила язык. Дура, как можно было так сказать! Алия же сама неизвестно как будет еще жить! Не найдет даэ — не сможет на полную силу чародействовать. Не найдет простого мужчину — не сможет стать матерью.

Однако ругаться она не стала. Взяла в руки кончик косы и задумчиво начала теревить его.

— У тебя нет склонности к чародейству, Вийора, — тихо произнесла она. — Поэтому ситуация и непонятная. Разбираться надо обязательно. А лучше — взять с собой в Чамрайн дядю Сатора. Вдвоем все же лучше. Даже если вдруг кто задумал что нехорошее — будет на кого опереться.

Разумное предложение. Головой я понимала: она права. Да и сама бы подобное советовала, если бы произошло это с кем-то из друзей. Однако тут внутри было какое-то странное ощущение — Ализар не причинит мне зла. Глупо, нелогично, странно... Не хотелось об этом думать, но мысль почему-то оказалась такой назойливой, что ее невозможно было отбросить.

Поэтому пришлось признать:

— Ты права.

— Конечно, — невозмутимо согласилась Алия. — А если дашь мне еще ягод, то и прощу тебя за неосмотрительность и болтливость!

— Это меня-то? — возмутилась я.

Однако помня о своем промахе, указала на бочоночек, в который вчера ссыпала свежесобранную беренику:

— Бери, сколько сможешь унести.

Алия, кажется, готова была снова повиснуть у меня на шее, но благоразумно передумала. Быстренько набрав ягод в лукошко, еще раз глянула состояние Карона и, наказав строго-настрого намазать вечером снадобьем, упорхнула.

После ее ухода я первым делом приготовила еду псу и накормила. Время шло, но дядька Сатор что-то не собирался возвращаться. Паника нахлынула с новой силой. Еще некоторое время побыв дома, я все же взяла свой артефактный кнут, длинный нож и баночку с лекарством. Мало ли. Пусть все будет хорошо и уберегут нас духи небесные от происков широв.

— Не скучай, лохматый, — сказала я, потрепав пса по холке и получив внимательный взгляд. — Я скоро буду.

«Надеюсь», — подумала и тут же прогнала плохие мысли.

Не надо об этом. Вот если что случится — тогда определяюсь. А пока не следует надумывать неприятности. К тому же есть у меня идея, куда идти и что спрашивать.

Солнце уже поднялось высоко. Лучи рассеянным в воздухе золотом сияли вокруг, напитывая лес дневной сказкой. Листва шумела, запахи кружили голову. С ветки на ветку перепрыгивали любопытные белки. Чудесный лес. И не скажешь, что где-то здесь живут дикие туман-оборотни, желающие полакомиться человеком.

Мой путь лежал к водяной мельнице. Кристально чистые воды ледяной реки, в которых жили те, кого не назовешь человеком.

Я поскользнулась на влажной земле и чуть не плюхнулась в воду. С трудом удержала равновесие, сквозь зубы помянув всех шировых родственников. Совсем рядом вдруг раздались плеск и хохот.

— Тот, кто под ноги не смотрит, потом весь мокрый ходит, — наставительно произнес приятный задорный голос.

— Отвратительно, — заметила я, присаживаясь на корточки. — Тебе никогда не быть поэтом.

Вода булькнула крупными пузырьками, раздался довольный смех.

— А ты мне тут побурчи. Зану-у-уда. Думаешь, в самом Чамрайне есть кто-то лучше, чем я?

— Ты еще и хвастун, — вздохнула я.

— Ну да, — последовал невозмутимый ответ.

Я проследила за плывущей по реке белой кувшинкой с темно-зеленым листом. Кувшинка вдруг замерла, словно кто-то снизу ухватил ее за стебелек. А потом резко закрутилась вокруг своей оси. Нет, он неисправим!

— Ты по мне соскучилась? — раздался голос.

— Безумно. Но вообще-то я по делу. Поэтому не мог бы ты показаться? Мне как-то неудобно говорить с вертящейся кувшинкой. Кстати, прекрати мучить цветок!

— Ты глянь, какая заботливая! Матушка Природа, часом, тебя уполномоченной по делам кувшинок не назначила? — смешливо фыркнули в ответ.

Только вот я этой смешливости совсем не разделяла.

— Это серьезно, — произнесла спокойно и глухо.

Кувшинка замерла. Вода резко разошлась, обнажая каменное дно. Спустя миг передо мной предстал он.

Огненно-рыжие волосы спускались по плечам и груди. С оголенного торса стекала вода, задерживаясь на чешуйчатых участках, прикрывавших пах. Бездонно-голубые, словно бирюза без изъянов, глаза смотрели прямо на меня. Ни зрачка, ни радужки — действительно, словно кусочки камня. Крупные черты лица, полные губы. По шее вьется синий узор, обозначающий принадлежность к племени ши.

— Что смотришь, будто в первый раз увидела? — ухмыльнулся он и плеснул рукой по воде. На миг мелькнули голубоватые перепонки и перламутровые вытянутые ногти. — Жалуйся уже.

— Не собираюсь я ни на что жаловаться, — покачала головой. — А тебе бы можно было хоть раз в жизни и не паясничать, Тир-ши.

Рыжий воздел очи к небу:

— Духи воды и племя мое благородное, за какие прегрешения вы послали мне это существо в спутники? Это же даже согрешить нельзя без присмотра!

Он выбрался на берег и устроился на поваленном стволе дерева. Внимательно посмотрел на меня и поманил к себе:

— Иди сюда.

Водяные ши — народец непростой. Живут в реках и озерах, совершенно не боятся людей и чародеев и состоят в дальнем родстве с лесными фрэйре. С ними можно дружить и можно враждовать. Они прекрасно знают себе цену и никогда не будут поддерживать отношения с теми, кого считают ниже себя. Не в смысле статуса или достатка, а по принципу благородства и моральных качеств. Мораль, конечно, у ши совсем нечеловеческая и очень своеобразная, однако лучше с ней не спорить. К тому же пока что я еще не слышала ни одной истории, где бы ши водил дружбу с плохим человеком.

Голова немного закружилась. Все же ши — чародеи. И часто неосознанно играют этими

чарами, глядя на реакцию простых смертных. Я мотнула головой, сбрасывая наваждение, и села рядом. Тир-ши едва заметно улыбнулся.

— Ты прям как Слепой Дого стала, и слова не скажи, — заметил он.

Я покосилась на мельницу, где упомянутый Дого был хозяином. Вот уж не думала, что когда-то удостоюсь такого сравнения. Определить, комплимент это или оскорбление, было сейчас, пожалуй, сложновато. Поэтому, отбросив ненужные мысли, я внимательно посмотрела на Тир-ши и озвучила волновавший меня вопрос:

— Скажи, ты видел сегодня дядьку Сатора?

Тир-ши тем временем протянул руку и задумчиво коснулся моих волос, наматывая локоны на длинные пальцы. Поначалу это меня пугало и раздражало, однако потом я привыкла. Этот жест не выражал ничего плохого, скорее уж наоборот. Тир-ши вообще не отказывал себе в удовольствии подержать приятного ему человека за руку или потрогать волосы. Поэтому со временем я не находила в этом ничего плохого. Да и как противиться и отказывать тому, кто холодной осенью вытащил тебя из реки, не дав захлебнуться?

Тир-ши никогда мне про то не напоминал, однако этого и не требовалось. Заданный вопрос его явно озадачил. Дядьку Сатора он прекрасно знал. И каждое утро, когда тот проходил мимо мельницы, направляясь в чащу, здоровался и желал доброго дня и благоволения духов.

— Сегодня — нет, — честно ответил он, внимательно глядя на меня. — Разве он не дома?

Его пальцы замерли. Я хотела было чуть наклонить голову, но передумала. Пусть, раз так хочется. Иначе придется подсаживаться ближе. А Тир-ши — создание нахальное, еще не удержится и зацапает в перепончатые объятия.

— Нет, в том-то и дело, — ответила я. — Я проснулась — его уже не было. Поэтому и не могу понять, что приключилось. Вчера... — Я запнулась, решив, что про дранг Талларэ говорить пока не стоит. — Вчера он сказал, что видел гнезда туман-оборотней. Причем намного больше, чем обычно. И строго-настрого запретил туда соваться в одиночку.

Конечно, я преувеличила. Слишком уж строго-настрого не было. Но ведь суть-то верна! Паника вновь поднялась непокорной волной, и я шумно вздохнула, стараясь успокоить бешено колотившееся сердце. Интуиция это или просто сама себя накрутила? Что-то раньше такого не бывало, а тут — на тебе.

Тир-ши мягко погладил меня по плечу.

— Успокойся, Вийора. Во-первых, он взрослый человек. И вряд ли сам сунулся туда, куда тебе сказал не ходить. Он-то не собирается завоевывать звание героя-охотника.

Я нервно хмыкнула. Стало немного легче. Тир-ши в чем-то прав. За глупой славой дядька Сатор точно не погонится.

— Вполне могло быть, что кто-то из деревни попросил помощи, — задумчиво продолжил он.

— Помощи? — озадачилась я. — У лесничего?

— А что тут такого? — вопросом на вопрос ответил Тир-ши. — Разве лесничий не человек?

— Да, но...

Тут не возразишь, да и дядька Сатор не оставит человека в беде. Но... он бы сказал мне! Конечно, он мог выскочить ненадолго и, увидев, что кому-то нужна помощь, начать ее оказывать. Только все равно как-то слабо верится.

Тир-ши сжал мое плечо и склонился к лицу, обдавая свежестью и ароматом речной лилии.

Вдруг хрустнула ветка. Я вздрогнула от неожиданности под рукой водяного. Подняла голову и встретилась с бело-серыми глазами Ализара дранг Талларэ. Меня обдало ледяным ветром. Внутри все сжалось. Вмиг показалось, что исчезло солнце и я стою на засыпанной снегом вершине Туманных гор. Ни единый мускул не дрогнул на лице чародея, когда он очаровательно улыбнулся и невозмутимо спросил:

— Надеюсь, я не помешал?

Глава 3

Дом чародея

Все вокруг замерло. Казалось, даже птицы перестали петь. Воздух пропитался морозом и ледяной стынью. Солнечные лучи словно не доходили до окруженного чарами пятачка, на котором находились мы втроем.

— А ты у нас, оказывается, шалунишка, — промурлыкал Тир-ши и, насмешливо глянув на чародея, махнул рукой и в мгновение ока скрылся в реке.

«Гад, — мелькнула мысль. — Ведь точно чувствовал, что рядом находится чародей. Однако морочил мне голову своими хиханьками».

— Добрый день, дранг Талларэ, — наконец выдавила я.

Стало немного теплее, видимо, он все же вспомнил, что нельзя давать волю эмоциям, когда рядом находятся простые люди. Взгляд бело-серых глаз немного смягчился. Ализар подошел ко мне и протянул руку.

— Горазды вы пропадать, господа лесничие, — произнес он ровным тоном, что и не разобрать: сердится или нет.

— Лесничие? — насторожилась я.

Поколебалась всего несколько мгновений и все же вложила свою ладонь в его. Не стоит злить чародея. А то мало ли... Он осторожно сжал мои пальцы, словно боялся причинить боль. По телу тут же пробежал жар, и я невольно вздрогнула. Внимательно посмотрела на него, пытаюсь понять, чего он добивается. Но внезапно столкнулась с таким же внимательным и изучающим взглядом.

— Сатор Дриэн, насколько мне известно, пропал сегодня ночью. Одновременно с этим мы заметили всплеск силы туман-оборотней. Я не берусь утверждать, что причина его исчезновения именно это, однако выглядит очень подозрительно.

Говоря так, он вел меня по тропке за собой, даже не думая выпускать руку. При этом держал настолько крепко, что сразу исчезало всякое желание освободиться. Однако сказанное о дядьке Саторе было куда важнее, чем поведение дранг Талларэ. К тому же я едва успевала переставлять ноги. Ходил он очень быстро. При этом ни разу не оступился ни на кочке, ни на ветке, ни на камне. Я аж позавидовала.

— А как вы тут оказались? — спросила я, понимая, что задавать вопросы надо сразу, а не ждать, пока меня поставят в неловкое положение.

— Туман-оборотни сегодня вновь появились в Чамрайне, — глухо произнес он. — Мне и дранг Аэму пришлось срочно прибыть сюда, чтобы разобраться на месте.

Я все же споткнулась, однако Ализар вовремя подхватил меня за локоть.

— Прощу, осторожнее. Так и упасть недолго, — невозмутимо сказал он, однако мне явно послышалась едва уловимая ирония.

Хм, неужели дранг Талларэ до сих пор злится за то, что увидел меня с Тир-ши? Так это однозначно глупости!

— Спасибо, — пробормотала я и тут же вскинула голову: — Куда вы меня ведете?

— К дому, — на этот раз совершенно спокойно ответил Ализар. — Дранг Аэму просматривает охранный контур. Но, сама понимаешь, без хозяйки входить невежливо. Поэтому пришлось идти за тобой.

— А как вы... — начала я.

— Твой след мерцает очень ярко, — хмыкнул он, поняв сразу, о чем пойдет речь. — Будто кто протянул ленту из серебра фрэйре. Поэтому и найти несложно.

К дому мы вышли достаточно быстро. На пути меня все тревожило, когда же Ализар спросит, почему я не ответила на его приглашение? Но он молчал. Только иногда бросал на меня задумчивые долгие взгляды, от которых подкашивались ноги и хотелось спрятаться. Мощь чародея чувствовалась не так, как раньше, однако все равно не сказать, что рядом идет простой человек.

— Как обычно туман-оборотни ведут себя в это время? — неожиданно спросил Ализар.

Я вздрогнула, вынырнув из собственных мыслей, и вздохнула.

— Летом у них период затишья. Осенью — приплод.

Оно и понятно. Погода стоит сырая, влажная. Дожди все время льют. Туманы такие, что хоть ножом режь. Из них оборотни и черпают силу, накрывая весь волшебный лес. Только и слышно их шипение и непрекращающееся эхо от человеческого «ау». Часть звуков, произносимых людьми, они могут повторить. Только делают это неосознанно, словно попугаи — заморские птицы невероятной яркой окраски. Раз побывав на чамрайнской ярмарке, я видела торговца с далеких Пряных островов, у которого в клетках сидели попугаи с золотым и красным оперением и скрипучими голосами повторяли: «Сагриб хор-р-роший» и «Сагриб хочет куш-ш-шать».

Так и тут. Только туман-оборотней не назвать безобидными птичками.

— Это я знаю, — задумчиво сказал Ализар. — А есть ли какие-то особенности? Например, как близко они подходят к жилищам людей?

Я нахмурилась. Вообще-то по собственной воле туман-оборотни к людям не идут. Есть, конечно, чумные. Но это редкость. Вот уж если зайти на их территорию, то тогда быть беде.

Ализар ничего не говорил, однако я постоянно чувствовала на себе его взгляд. Шумно выдохнув, резко подняла голову и внимательно посмотрела в бело-серые глаза. Он чуть приподнял правую бровь.

— Да? — улыбнулся одними уголками губ.

Мы остановились, повернувшись друг к другу. Его пальцы по-прежнему сжимали мое запястье. Дышать вдруг стало невероятно тяжело, словно внутри вспыхнул огненный цветок. Мои губы пересохли. Захотелось провести по ним языком, однако я не решилась. Под таким взглядом — точно не стоит. Смотрит так, словно съесть готов. Прямо с костями.

— Что вас интересует, Вийора Зуан? — промурлыкал он, и меня снова бросило в жар. Интонации были один в один с теми, что я слышала сегодня ночью.

— Да... — начала я, однако услышала чьи-то шаги и резко обернулась.

— Ну-ну, — подмигнул нам высокий худощавый мужчина в черном одеянии. — Знал, уважаемый дранг Талларэ, что вас нельзя отпускать надолго.

Темно-синие глаза внимательно и цепко осмотрели меня с ног до головы. Тонкие губы разошлись в улыбке. Мне в один миг стало очень холодно. Хиллар дранг Аэму. Белокожий, темноволосый, весь прямой как струна. По-военному подтянутый. Черты лица резкие, но достаточно приятные. Наверно, в столице у него полно поклонниц. Женщины таких любят: стремительных, самоуверенных, властных и... могущественных.

Он перевел взгляд на Ализара.

— Сделано все не так плохо, как я подумал сразу. Над домом потрудились славно.

Я нахмурилась:

— Вы о чем?

Передернула плечами и сделала глубокий вдох. Духи небесные, помогите пересилить себя. Чародейская аура — это все же наказание.

Ализар внезапно положил руку мне на спину и привлек к себе. Я сдавленно охнула и, не удержав равновесия, ткнулась носом в его шелковую рубашку. На миг замерла, вдохнув аромат снега и ландышей. Тут же кровь заиграла быстрее, и стало намного теплее. Правда, с губ едва не сорвалось возмущенное восклицание.

— Потерпи, — шепнул мне Ализар на ухо.

— О доме лесничего, — как ни в чем не бывало ответил дранг Аэму. — Защита там стоит славная. В человеческие чары вплетены нити заклятий фрэйре. Дивное сочетание.

Он провел по губам кончиками пальцев в кожаных перчатках. На мгновение показалось, что он хочет попробовать их на вкус, однако это наваждение тут же исчезло. Зато рука Ализара, переместившаяся на мое плечо, заставила замереть на месте. Даже не сразу удалось сообразить, о чем сказал дранг Аэму.

— Водил ли Сатор Дриэн дружбу с фрэйре? — спросил он, в упор глядя на меня.

Вознеся хвалу небесным духам, что по ночам ко мне приходит Ализар, а не этот чародей, ответила как на духу:

— Нет. Они никогда не посещали нас. И я никогда не слышала, чтобы дядька Сатор что-то о них говорил. Фрэйре не опустятся до болтовни с простым лесничим.

Дранг Аэму хмыкнул, скривил губы в ухмылке:

— Плохо вы знаете фрэйре, милая девушка.

— Мы это исправим, — твердо сказал Ализар, и я потеряла дар речи. Только посмотрела на него озадаченно. Но мне лишь подмигнули.

Дранг Аэму закатил глаза:

— Ладно, буду ждать вас возле дома. И так умаялся с этими переходами.

Он резко вскинул руки и вдруг рассыпался сотнями черных вороньих перьев. Я смотрела на это, едва не раскрыв рот от удивления.

— Любит произвести впечатление, — заметил Ализар. — Впрочем, это безобидно. Чародей он замечательный, хоть порой выглядит циничным и снисходительным.

Я осторожно отодвинулась, пытаюсь выбраться из почти объятий Ализара. Однако меня вдруг обхватили за плечи и повернули к себе. В бело-серых глазах читался мягкий укор. Словно было что-то такое, чего я в упор не замечала, хотя давно уже пора.

— Дранг Талларэ... — начала я и резко закашлялась, горло почему-то пересохло.

А еще вдруг стало страшно. Да, так продолжаться не может. Но и тянуть не следует. Нужно узнать здесь и сейчас, зачем ему понадобилось предлагать мне даэ. Только внезапно оказалось, что задать простой вопрос нереально сложно.

— Что, Вийора? — тихо и серьезно спросил он.

Его большой палец нежно погладил мой подбородок, а указательный, средний и безымянный легли на щеку. И только мизинец едва ощутимо пощекотал шею. Вроде бы ничего особенного, а до неприличия интимный жест. И негоже вот так прикасаться к человеку, которого видишь всего второй раз в жизни. Или не второй...

Время застыло. То есть оно, безусловно, шло: слышались голоса птиц, щелчки и стрекот, тихие шорохи, но... Нас словно окружило невидимой стеной.

— Скажите... — Голос сорвался, но я уже не собиралась сдаваться. — Скажите, почему...

— Да-да? — приободрил он меня, однако я все же сумела разглядеть промелькнувшую в

бело-серых глазах тень.

Хм, неужто чего-то опасается? Или просто уже прекрасно знает, о чем я хочу спросить? И кажется, не слишком этим доволен.

— Почему вы предложили мне стать вашей даэ?

Ну, уж как вышло. Я не придворная, в словесных кружевах никогда не упражнялась, поэтому говорю, что думаю. Ализар нахмурился. От его тела повеяло холодом. Я порывисто выдохнула, но взгляда не отвела. Уж нет, говори. С места не сойду, пока не узнаю правду. К тому же время сейчас самое то, никого нет рядом, никто не сможет сказать что-то лишнее и неуместное.

— Считаешь это оскорблением? — неожиданно спросил драгг Талларэ, чем поверг меня в ступор.

Нет, о таком вообще-то и речи не шло. Я, честно говоря, настолько растерялась, что даже не смогла возразить. Однако он не сдвинулся с места. И руки так и не убрал. Только молча смотрел на меня, ожидая ответа. Моя кожа покрылась мурашками. Шир, ну и холод!

— Нет, совсем нет, — тихо и уверенно ответила я.

Ализар еще несколько мгновений смотрел на меня с каменным выражением лица, а потом резко склонился и, обдавая ароматом ландышей и снега, прижался к моим губам.

Воздух в легких закончился, голова пошла кругом. Холод снаружи и беснующееся пламя внутри сводили с ума. Выдержав совсем немного, я обвисла в руках Ализара и потеряла сознание.

Теплая тьма не хотела выпускать из своих объятий. Я сделала шумный вдох, голову прострелило болью. Охнув, зажмурилась. Коснулась висков кончиками пальцев, пытаюсь растереть, чтобы немного полегчало.

Рядом вдруг раздался странный звук, одновременно походивший на мурлыканье кота и уханье совы. Я все же открыла глаза и приподнялась на локте. И тут же замерла от изумления. Не сразу дошло, что я нахожусь в незнакомом помещении. Стены в фиолетово-сиреневых тонах, тяжелые шторы с золотистым рисунком, плотно закрывающие окна. Широкая кровать, необычайно мягкие и теплые узорчатые одеяла. Такие я тоже разок видела на чамрайнской ярмарке, привезенные кочевниками из Астайльских песков. Ковры, одеяла, покрывала, дорожки... Столько цветов и узоров — разбегались глаза. Качество — отменное, прослужат несколько лет. Правда, и стоили они соответственно. У нас с дядькой Сатором денег на такое явно не хватило бы.

В комнате стояло несколько шкафов из темного дерева, прямоугольный стол, на котором расположился чудесный стеклянный макет города. Присмотревшись, я поняла, что это Чамрайн. Вон площадь Семи Королей, вон фонтан Грез, вода которого может исцелить от любого недуга, а вон и белокаменный дворец короля Кейрана II.

В комнате стоял едва уловимый аромат мяты. Я уже было приподнялась, чтобы встать, однако на кровать вдруг впрыгнуло огромное существо и придавило своим весом к постели. Я вскрикнула от неожиданности и устала на него во все глаза.

По виду оно напоминало огромного кота, чуть меньше размером, чем я. Массивные лапы лежали на моих плечах. Круглые янтарные глаза с огромными полными зрачками смотрели внимательно и немигающе. Уши настороженно торчали. Только... Я неотрывно смотрела на морду зверя. Там, где должен был находиться нос, оказался самый что ни на есть клюв! Острый, загнутый — как у совы. Подчиняясь гипнозу янтарных глаз, я медленно

подняла руку и провела по лоснящейся серой шерсти. Раздалось глухое мурлыканье. Пальцы наткнулись на что-то прохладное и гладкое. Чуть вытянув шею, я посмотрела на спину зверя и поняла, что там сложены кожистые крылья.

Существо задумчиво щелкнуло клювом и боднуло мою руку. Мол, не спи, продолжай гладить.

Я невольно улыбнулась и выполнила требуемое. Страх не было. Каким-то образом я почувствовала, что угрозы мне тут нет. Зверь вел себя дружелюбно, пытался ластиться и вообще производил впечатление миролюбивого создания. Только вот выползти из-под него оказалось задачей не из простых.

— Я все понимаю, — пробормотала я, — но сделай милость, сползи на кровать. А то может случиться беда.

Зверь недоверчиво посмотрел на меня немигающими глазищами. Нет, ну точно сова! И откуда только взялось такое чудо природы? Возможно, кому-то он бы показался чудовищным, однако мне, лесничей и охраннице мелкой живности, очень понравился. Тяжелый только, зар-р-р-ра...

— Ты меня слышишь? — уже настойчивее спросила я.

Зверь внезапно мотнул головой. При этом выражение морды было настолько невинным, что я не выдержала и расхохоталась.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге показался Ализар. Во взгляде явно читалось беспокойство, однако, увидев на мне зверя, он нахмурился. А потом вдруг облегченно вздохнул.

— Шерл, слезь немедленно, — приказал он.

Зверь повел ушами, посмотрел на хозяина, а потом на меня. В глазах читалось: «Ну, заступись, а? Хорошо лежим же!» Но я покачала головой. Хоть мне он и понравился, но тяжесть уже начинала раздражать. Еще немного — и затекут руки и ноги.

— Шерл! — с мягкой ноткой угрозы повторил Ализар.

Тот недовольно заворчал и прыгнул на пол. Встрепенулся, встопорщив кожистые крылья, и деловито направился к окну, подняв пушистый хвост.

— Нахал, — миролюбиво заметил Ализар и, подойдя ко мне, присел на постель.

Положил руку на лоб, удовлетворенно кивнул, внимательно посмотрел мне в глаза. Кажется, хотел что-то спросить, но не решался. Странное ощущение. Может ли не решаться что-то сделать королевский чародей? От этого дикого предположения захотелось рассмеяться. Однако вышло совсем другое:

— Где я? — спросила внезапно осипшим голосом.

Ализар провел пальцами по моим волосам.

— Дома, — просто ответил он, но все же потом уточнил: — У меня.

— Что случилось? — задала я самый важный вопрос, невольно расслабляясь под его прикосновениями.

— Ты потеряла сознание, — вздохнул он. — Кажется... — вздох, — я все же не сдержал свои чары, и случайно на тебя было оказано слишком сильное воздействие. Вот и... ты неправильно отреагировала.

Услышанное мне не понравилось, однако возмущаться было глупо. Я медленно села на кровати. Голова немного закружилась, однако мне удалось побороть мерзкое состояние.

Ализар обхватил меня рукой за плечи, мягко придерживая и давая возможность опереться.

— Впрочем, знаешь, это было даже к лучшему.

Его тон насторожил, я метнула на чародея беспокойный взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

Ализар некоторое время молчал, в бело-серых глазах невозможно было что-то прочесть. Повисшая тишина начала нервировать. Однако потом он все же выдохнул и медленно произнес:

— Ваш дом исчез, Вийора.

От услышанного я чуть не подскочила на постели, и только рука Ализара удержала меня на месте. На мгновение все мысли спутались, а к груди подступила паника. Так, Вийора, спокойно. Возможно, всего лишь послышалось. Однако вроде со слухом у меня проблем никогда не было.

— Как... исчез? — прошептала я.

Ализар вздохнул и вдруг осторожно потянул меня к себе. Не успев ничего предпринять, я тут же оказалась в его объятиях. Неожиданно стало тепло и спокойно, словно так и должно было быть.

— Сработало мощнейшее заклинание, — произнес он. — Хиллар подозревает, что виной всему чары фрэйре, вплетенные в защитный контур. Это тоже своеобразная охранка. Если объекту, на который наложены такие чары, угрожает беда, то он может запросто перенестись в другое место.

Едва ли не разинув рот от удивления, я слушала дранг Талларэ. Какие фрэйре? Что за чары? Неужели и впрямь было что-то такое, о чем не знал дядька Сатор? Или наоборот — знал, но почему-то не говорил мне? Внезапно меня окатило горячей волной, сердце застучало как бешеное.

— Там же был Карон, — еле слышно прошептала я.

Ализар отмахнулся:

— Его не задело. Видимо, на живых существ эти чары не действуют. Твой пес сейчас отдыхает в сарае и бесовестно лопает стряпню тетушки Живы. — В его голосе неожиданно проскользнули нотки, словно чародей пытался пожаловаться. — Как только ты его кормила?

— А кто такая тетушка Жива? — рассеянно спросила я, тупо уставившись на узорчатое одеяло.

— Моя кухарка, — с затаенным удовольствием сообщил Ализар. — Одна из лучших поварих в Чамрайне. Попробуешь ее пироги и айляш — сама убедишься.

Я невольно хмыкнула. Чародей ли, лесничая ли — суть одна. Похвастаться чем-то хорошим — святое. Однако новая мысль заставила меня нахмуриться. Как я только могла об этом сразу не спросить?

— Скажите, что с моим дядей?

— А почему ты его называешь дядей? — вопросом на вопрос ответил Ализар.

Я нахмурилась. Такой поворот дел мне не совсем понравился. Однако пока я была не вправе диктовать свои условия. Поэтому только вздохнула и ответила:

— Он меня воспитывал с четырнадцати лет. Принял в дом, относился как к родной, учил премудростям леса. Только вот официально не обращался никуда, поэтому я не являюсь его падчерицей. А так просто — приемыш.

Ализар о чем-то задумался. Кажется, он рассчитывал на нечто другое. Однако услышанное не то чтоб его расстроило, но несколько... сбilo с толку. Пока длилась тишина, ко мне деловито подошел Шерл и ткнул мордой в руку. Я невольно улыбнулась и погладила

его по голове, а потом почесала за ушами.

Шерл довольно мурлыкнул и на выдохе сделал заковыристое:

— Ух-ху!

А потом и вовсе отбросил все приличия и запрыгнул на кровать. Устроился у меня под боком и обхватил мою руку двумя лапами. Ощущение было, словно кожи коснулись два шерстяных пуфика. Однако я все же не обманывалась: в пуфиках однозначно прятались острые когти. Пусть я и вижу этого зверя в первый раз, но с такими размерами он явно не будет безобидной игрушкой.

— Шерл, — строго сказал Ализар, — ты самый наглый совокот, которого мне только приходилось встречать в жизни.

Шерл невозмутимо дернул ухом и ткнулся мордой в мое бедро.

— Этот человек не принадлежит тебе, Шерл!

И тут же протестующе:

— Ух-ху!

Я расхохоталась. У Ализара вид был одновременно ошарашенный и непонимающий. Однако, увидев, что я реагирую благожелательно, успокоился:

— Ладно, если Вийора не против, можешь остаться.

— Ух-ху-ху!

— Где ты такого взял? — спросила я, поглаживая совокота, даже не заметив, как перешла с вы на ты.

— Привез из Туманных гор, — буркнул тот. — Сначала это несносное существо помещалось на ладошке и вызывало только умиление. Однако потом оно начало плотно кушать и расти с невероятной скоростью. Вот и... выросло.

Я снова хмыкнула. Но все же, слушая историю совокота, не упустила главного:

— Так что с дядькой Сатором?

Ализар нахмурился:

— Он действительно пропал. Даже мы с Хилларом не сумели взять след. Твой-то виднелся ярко-ярко, а от его осталась едва заметная тонкая нить. Да и то продержалась недолго — истаяла за каких-то полчаса.

— А что это может быть? — тихо спросила я.

Внутри сейчас разливалась холодная горечь оттого, что я тут, в тепле и уюте, а дядька Сатор неизвестно где и в каком состоянии.

— Пока не знаю, — сказал Ализар, и я поняла, что он не хочет делать поспешных выводов. — Мои подчиненные ищут его, однако пока результата нет. Могу только предположить — это туман-оборотни. Но с другой стороны...

Некоторое время он помолчал, словно подбирая нужные слова. Шерл поднял голову и внимательно посмотрел на хозяина круглыми глазищами. Потом положил лапу на его руку и вопросительно что-то мурлыкнул.

— С другой — я не чувствую туманных сил, — наконец-то сказал он и с грустной улыбкой посмотрел на Шерла.

Я, затаив дыхание, наблюдала за ними. Возникло странное ощущение, что между Ализаром и его совокотом была какая-то неосязаемая связь. Безумно прочная, чародейски нерушимая.

— Но ты не переживай, — мягко произнес Ализар, и я невольно вздрогнула, очнувшись от собственных мыслей. — Мы обязательно его найдем.

— Мы? — тихо переспросила я.

— Мы, — подтвердил он. — Разве даэ могут действовать в одиночку?

Глава 4

Совокот и вкусный ужин

Я хмуро посмотрела на него. Осторожно высвободилась из объятий. Ализар не препятствовал. Его выражение лица никак не изменилось, и глаза остались очень внимательными. Казалось, в любой момент он снова готов сгрести меня в охапку, наплевав на все приличия.

— Уважаемый дранг Талларэ, — начала я таким ледяным тоном, что сама искренне испугалась, однако остановиться была уже не в состоянии: — Я не в курсе, что должны делать даэ. Однако надеюсь, что вы будете столь любезны и поясните это. А заодно и причины, по которым сделали подобное предложение.

Частично я была... не права. Все же Ализар не сделал ничего такого, чтобы я могла так с ним говорить. Обнимал и тискал? Да. Но при этом достаточно деликатно. И перенес в дом. Не оставил в лесу. Я рвано выдохнула, опасаясь, что сейчас услышу далеко не приятные слова.

Однако чародей только покачал головой:

— Ты все узнаешь. Но, может, сначала поужинаем?

На его губах появилась тень улыбки, и я поняла: спорить бессмысленно.

В дверь постучали. Я невольно вздрогнула, а Шерл недовольно заворчал.

— Да, войдите! — крикнул Ализар.

Дверь тут же распахнулась, и на пороге показалась милостивая седовласая женщина в бежевом платье с белым передником. Она внимательно посмотрела на нас, потом похлопала по бедру.

— Шерл, кушать! — произнесла приятным низким голосом.

Совокот довольно мявкнул и, подпрыгнув на постели, рванул к ней... прямо по мне и Ализару. Я невольно охнула, но чародей ободряюще похлопал меня по плечу.

— Привыкай, — сказал он. — Шерл Кушать — полное имя этого обормота, поэтому нам ничего не остается, как смириться.

— Хозяин в доме — совокот, — подтвердила женщина, проследив за выскользнувшим из спальни животным. — Что бы ни говорил наш дорогой Ализар.

В ее голосе прозвучали почти материнская нежность и забота. Ализар неожиданно поднялся и направился к выходу. Почему-то это мне показалось желанием поскорее сбежать.

— Когда ужин, тетушка Жива? — с необычайно мягкими нотками уточнил он.

— Через двадцать минут подадут, — ответила она, задумчиво рассматривая меня с ног до головы. Точнее, те части, которые не были скрыты одеялом.

Ализар кивнул и вышел. Тетушка Жива тут же прикрыла дверь и подошла к шкафу.

— Вставай, моя хорошая. Надо тебе что-то подобрать, а то мои повара почти все сделали, поэтому задерживаться не стоит. Сегодня на ужин айляш. Как ты к нему относишься?

Обращение первоначально ввело в некий ступор. Однако сообразив, что она просто так обращается, не тая какого-то нехорошего умысла, я шумно выдохнула.

— Не так часто его пробовала, чтоб успеть отнестись плохо.

— Вот и чудно, — улыбнулась она и достала из шкафа льняной костюм темно-зеленого цвета. — Думаю, это подойдет на первое время. А там Ализар даст денег, купим получше.

— А где моя одежда? — спросила я, несколько сбита с толку услышанным.

— Прачке отдала, — отмахнулась тетушка Жива. — Простирут — заберешь. — И посмотрела на меня серыми глазами, в которых лучились смешинки. — Ну давай, милая. А то совсем остынет. А холодный айляш — это, я тебе скажу, совсем не дело.

Пока я молча переваривала услышанное и одевалась, она только качала головой и приговаривала — мол, одни кожа да кости, и надо будет кормить и кормить. Изначально мне, конечно, хотелось возмутиться, однако желудок болезненно сжался, намекая, что поесть он был бы совершенно не против.

Хорошо костюм был с брюками. К платьям у меня нет привычки, чувствую себя, как корова в седле.

Наконец, одевшись и заплетя волосы в косу, я отправилась вслед за тетушкой Живой. По пути в столовую она мне рассказывала, что здесь всегда рады гостям, а Ализар дранг Талларэ — хороший хозяин и всегда внимателен ко всем, кто по какой-то причине останавливается у него в доме. Шерл — нахал и проказник, но так уж положено чародейскому зверю.

— Он к тебе сам запрыгнул на кровать, милая? — вдруг спросила она и посмотрела так, словно я сама могла затянуть такую огромную зверюгу против ее воли.

— Конечно, сам, — сказала я чистую правду.

Тетушка Жива о чем-то задумалась.

— Ну надо же... — пробормотала она.

Пока мы шли, я успела заметить, что у Ализара было просторно и уютно. Дом двухэтажный, деревянные лестницы вели вниз. Стены отделаны деревом, что придавало еще больше уюта и напоминало о родном лесе. В воздухе стоял аромат свежести и скошенной травы.

Кое-где висели рельефные мозаичные картины, похвастаться которыми могли даже далеко не все аристократы Чамрайна. Прямо посередине холла на первом этаже стоял фонтан. Разноцветные струи били в разные стороны и постоянно переливались, словно живая радуга.

Увидев это, я замерла от восхищения. Ну чародеи! Чего только не надумают!

— Идем, милая, — проговорила тетушка Жива, легонечко подталкивая меня вперед. — Еще налюбуйся. Тут чудеса на каждом шагу. Да и, думаю, Ализар уже постарается тебе доставить удовольствие.

— Доставить что? — тихо переспросила я, чувствуя, что не вовремя вспомнила о преследовавших меня снах.

— Удовольствие, — как ни в чем не бывало ответила она, подходя к темной двери и толкая ее. — Ну же, идем.

Я покорно кивнула и последовала за ней, не зная, что меня ожидает дальше и как себя вести.

Столовая оказалась светлой и просторной. В ней свободно могло разместиться десять человек. Однако за круглым столом, заставленным тарелками и пиалами, сидел один Ализар. Он изучал какой-то свиток с зеленоватой чародейской печатью, от которой исходило слабое изумрудное сияние. Его брови были нахмурены, а в глазах читалась обеспокоенность и что-то такое, от чего мне становилось не по себе.

Однако, учуяв божественный аромат мяса, запеченного в амритских травах, я, не дожидаясь особого приглашения, села напротив чародея. Тетушка Жива еще немного похлопотала возле нас, но вскоре, решив, что она тут больше не нужна, оставила нас наедине.

Еще некоторое время мы молчали. Я не решалась заговорить первой, а Ализар не мог оторваться от свитка. Но потом все же шумно вздохнул, свернул его и отложил в сторону.

— Прошу извинить меня, — глухо проговорил он, снимая крышку с кастрюльки. — Королевская служба не терпит промедления.

Чудесный аромат айляша заставил желудок сжаться, а рот наполниться слюной. К шире все! Сначала еда, а потом уже все остальное! К тому же на сытый желудок куда лучше воспринимать любую информацию. Пусть даже Ализар скажет, что... Да что бы ни сказал! Все потом.

Айляш — удивительно вкусное и сытное блюдо. Изюминка амритской кухни. Поговаривают, его придумали наши пастухи, которые ночевали в Туманных горах. Чтобы не замерзнуть, сохранять бодрость и не чувствовать голод долгое время. И только потом это блюдо наши хозяйки превратили в настоящий шедевр кулинарного искусства. Ингредиенты были достаточно просты: лук обжаривался до золотистого цвета, потом добавляли мясо и долго тушили так, что подлива приобретала консистенцию соуса. Добавляли картофель, кукурузу и сладкий перец. Когда все это было на грани готовности, сыпали щепотку или две горных амритских трав, придававших блюду неповторимый привкус, которого не могли добиться повара за границами Амрита.

К айляшу тетушка Жива подала чудесные сырные лепешки с маслом. Я старалась не смотреть на это все голодными глазами и сдерживаться, однако получалось из ряда вон плохо.

Это действительно было потрясающе вкусно.

Ализар только косился на меня и улыбался уголками губ. Однако ничего не говорил. И тоже наслаждался едой. После того как ужин был съеден и чародей подлил мне какого-то золотистого хмельного напитка, я все же осмелела и спросила:

— Так я получу ответы?

— Какие именно? — невозмутимо уточнил Ализар, делая вид, что до этого мы ни о чем не говорили и он понятия не имеет, что мне нужно.

На некоторое время в столовой воцарилась тишина. Я чувствовала, что начинаю раздражаться. Говорить одно и то же — нужна огромная выдержка. Однако не стоило срывать себя и вести себя, словно деревенщина. Поэтому, сделав глубокий вдох, приказала себе сохранять самообладание.

— Почему вы предложили стать вашей даэ?

Дверь неожиданно распахнулась, да с таким грохотом, что мы оба невольно вздрогнули, и в столовую, чеканя шаг и гневно сверкая темными глазами, ступил Хиллар драг Аэму. Выглядел он как-то не очень хорошо — разозленный, немного потрепанный и хмурый.

Он посмотрел на нас обоих, потом хмыкнул. Взял стул и поставил возле стола. Уселся и шумно выдохнул:

— Ширы заberi весь этот королевский сеймат! Каждый раз, когда вносится дельное предложение Нижним кругом советников, обязательно находится дрянь из Верхнего, которая все знает.

При произнесении последних слов он скривился так, будто попробовал туман-оборотня на вкус.

Я наострила уши. Сеймат — королевский совет. Верхний круг советников в основном состоял из чародеев и аристократии, которым не было особого дела до простых граждан, и всегда назначался Кейраном П. Нижний круг составляли представители торговцев,

ремесленников и слабые чародеи, которых избирал народ каждый год. Противостояние между ними всегда было острым, словно лезвие артефактного ножа. Однако именно оно не давало одним почивать на лаврах, а другим сидеть сложа руки.

— Что на этот раз, Хиллар? — поинтересовался Ализар, глядя, как дранг Аэму взял лепешку и принялся ее жевать.

Кажется, находясь вне чужих глаз, даже королевские чародеи могли себе позволить более простое поведение.

— Туман-оборотни, — сообщил он.

Я насторожилась. Даже отставила в сторону бокал. Однако Ализар с самым невозмутимым видом наполнил его напитком еще раз.

— Хорошо восстанавливает силы, — невозмутимо сказал он. — Пей.

Почему-то захотелось поспорить и возмутиться, однако я благоразумно промолчала. Ничего плохого Ализар не сделал. А чем раньше я приду в себя, тем лучше. Нужно же подумать, где теперь жить и как добывать пропитание. И обязательно посмотреть на наш дом. Точнее, на то, что от него осталось.

Дранг Аэму тем временем расправился с лепешкой и потянулся за второй.

— Этот Гиант, сыночек, мальчик золотой, решил, что может ставить нам палки в колеса. Подверг сомнению доклад нашей поисковой группы, приблизившейся вплотную к гнездам.

— Каким образом? — нахмурился Ализар.

Аэму пожал плечами:

— Говорит, следует еще раз проверить. Туман-оборотень, появившийся в Чамрайне — всего лишь плод чьих-то чар. Он даже предоставил отчет, однако я так и не сумел до него добраться.

Гиант? Интересно, кто это такой? Королевских чародеев на самом деле не так уж и много. Если десятка два или чуть больше наберется, будет хорошо. Ведь у каждого такая сила, что мало не покажется. Однако имени Гиант я никогда не слышала.

Ализар фыркнул что-то среднее между «широв сын» и просто «шир проклятый». Кажется, с дранг Аэму они понимали друг друга прекрасно. И мое присутствие их ни капли не смущало.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. В столовой повисла напряженная тишина.

— Что будем делать? — наконец спросил Ализар.

Дранг Аэму тяжело вздохнул, а потом резко перевел на меня взгляд. И тут же словно перехватило дыхание. Мощь чародея ощущалась буквально кожей. И сила была такая, что, казалось, сомнет, сплющит — ничего не оставит на месте.

Я сделала глубокий вдох и вернула ему прямой взгляд. Даже если прощупывает и проверяет — пусть. Робеть не собираюсь.

Уголки губ Аэму изогнулись в улыбке.

— Тебе повезло, Ализар, — произнес он. — Эта женщина не боится чародеев.

«Боится, — подумала я. — На самом деле боится. И не только чародеев. Только вот не собирается этого показывать».

Ализар чуть нахмурился:

— Хиллар, не смущай ее.

Аэму только фыркнул:

— Да ее смутишь. Вон как смотрит.

— Вообще-то обсуждать меня в моем же присутствии не очень вежливо, — все же произнесла я, отмерев и вновь обретя способность говорить.

— Напротив, — неожиданно развеселился он. — Обсуждать за спиной — нехорошо. Гадости надо говорить в лицо!

— Хиллар!

Дранг Аэму поднял руки в шутливом жесте. Мол, так и быть, сдаюсь. Хотя в то же время я чувствовала, что сдаваться он совершенно не собирался.

— Прошу простить некультурных королевских чародеев, — неожиданно важно проговорил он. — Но на несколько минут я отлучусь с уважаемым дранг Талларэ на пару слов. Нижайше прошу простить.

Я криво улыбнулась, а Ализар закатил глаза. Кажется, серьезно собеседника он не воспринимал. Лишь шепнул мне:

— Я сейчас.

Они вышли, а я осталась в одиночестве переваривать услышанное. Впрочем, понимала все равно мало — ведь почти ничего не знаю. А в тайны королевских чародеев меня явно посвящать не собираются.

Я встала со стула и подошла к окну.

Вечерело. Листья акаций касались зеленоватого стекла. Солнце садилось за горизонт, щебетали неугомонные птицы. Неожиданно почувствовалось, насколько я тут чужая. Все неправильно. Я не должна тут вообще находиться. Мой дом — лес. И речка, где живут ши. И мельница, на которой хозяйничает Слепой Дого.

Почему-то стало холодно, хотя ветерок был слабеньким и едва шевелил занавески. Я обхватила себя руками за плечи. Сделала шумный вдох и прикрыла глаза.

— Тебе нехорошо? — вдруг совсем рядом шепнул Ализар, и я вздрогнула.

Его ладони огладили мою спину, чуть сжали плечи. Я помотала головой, почему-то не решаясь обернуться и посмотреть ему в глаза.

— Ты не обращай внимания на Хиллара, — тихо сказал он. — Колючка колючкой, хотя мой самый верный друг. Просто он такой.

— Я рада, — буркнула, сама не понимая, почему вдруг упало настроение.

Ализар замер, словно не зная, что делать, чтобы не обидеть меня. От осознания этого стало даже немного смешно. Наконец-то набрав воздуха в грудь, я повернулась и посмотрела на чародея.

— Где Карон?

Получилось немного хрипло и тихо, однако Ализар все же услышал. В бело-серых глазах скользнуло что-то такое, отчего захотелось убежать. Кажется, я спросила что-то не то... Или псу стало хуже? Мне тут же поплохело. Я тут отдыхаю, ем, слушаю болтовню чародеев, а Карон...

— Его забрал целитель, — чуть нахмурившись, сказал Ализар. — Раны не смертельные, но выздоровление идет как-то медленно. А Шартрэ — один из лучших ветеринаров в столице. Поэтому не переживай, поставят на ноги. Думаю, через некоторое время увидите. Увидимся. Обязательно.

В окно вдруг застучали капли. Задул ветер, пробрав до костей. По спине пробежали мурашки. Погодка не ахти, уже второй день все никак не успокоится.

Ализар стоял рядом и не сводил с меня взгляда. И голова почему-то начала кружиться, а внутри стало безумно горячо. Откуда-то пришло странное ощущение, что так и должно быть.

Ведь столько времени я сюда и шла... именно сюда.

Шла ли?

Голова закружилась, в воздухе появился аромат ландышей и снега. Я невольно сделала шаг вперед и уткнулась в плечо Ализара. Мгновение он не дышал, а потом мягко обнял и прижал к себе. Провел ладонью по спине, задержал ее на пояснице.

Мне стало тепло и уютно, словно от чародея исходил волшебный огонь аэйс, о котором рассказывают сказки, что он способен согреть в любую непогоду и может появиться только от любящего сердца.

Тело словно обмякло, под коленками дрогнуло. Я неосознанно потерлась щекой о его плечо. И тут же выругала себя за слабость. Ну вот какого? Это точно чары!

Я попыталась отступить, однако Ализар и не подумал отпускать.

— Ты хотела спросить, Вийора, — мягко сказал он. — Спрашивай. Больше нам не помешают.

О да. Хотела. Только вот неожиданно губы почему-то не двигались. Были силы только вдыхать снежно-ландышевый запах. И...

— Ты мне тоже снишься, Вийора, — неожиданно сказал Ализар, и я замерла.

Вот этого я точно не ждала. Чего угодно, только... Сердце пропустило удар. Поднять глаза — страшно. Почему-то вдруг показалось: я сделала что-то предосудительное, неправильное, то, о чем нельзя никому говорить... Это была маленькая тайна, о которой никто, кроме меня, не знал. И тут...

Ализар коснулся пальцами моей щеки, провел по скуле. Аккуратно подцепил подбородок и поднял лицо, заглядывая в глаза.

Неожиданно потемнело, на улице загрохотало, а ливень хлынул с удвоенной силой. Бело-серые глаза полыхнули нереальным серебристым пламенем, от которого стало безумно жарко.

— Ализар, — шепнула я пересохшими губами, словно называя тайное имя какого-то божества. Имя, запрещенное веками, которое не предназначено для человеческих губ.

Однако божества не было. Рядом стоял чародей. Пусть и королевский, но вполне живой и понятный.

— Снишься давно, — шепнул он мне на ухо, касаясь губами мочки. — Уже больше месяца. Каждую ночь.

Я вздрогнула. Не может быть. Двойное наваждение. Но как?!

Его ладони невесомо огладили мою грудь, но никуда не двинулись, замерев.

— Как? — прошептала я, не понимая, что происходит.

Голова шла кругом, снежный запах заставлял сжиматься и лхнуть к нему, а сладость ландышей пьянила почище греля.

— Не знаю, — выдохнул он, сжимая меня чуть сильнее, чем можно было позволить. — Я пытался разгадать, кто меня зачаровал. Однако ни целитель, ни Хиллар не смогли помочь. Никаких чар нет.

Чар нет... Есть только дурман его кожи, белая прядь волос, щекочущая мою шею, музыка хрипловатого низкого голоса. А еще губы, к которым безумно хочется прикоснуться. Потому что если этого не сделать, то случится что-то непоправимое.

Кажется, Ализар думал о том же, потому что смотрел, не в силах отвести взгляд.

Сверкнула молния, осветив лицо чародея. На миг задержался блик на кривом шраме на губах. Я медленно подняла руку и коснулась его кончиками пальцев. Ализар задержал

дыхание и чуть прикрыл глаза, словно ему было безумно приятно.

Мы так и замерли. Дождь все лил, и молния то и дело освещала ночную улицу. Однако здесь словно остановилось время.

Он взял мою руку и нежно поцеловал ладонь.

— Спасибо, что не испугалась, — шепнул Ализар.

— Испугалась, — призналась я. — Только все равно должна понять, что и к чему. Как я могу стать даэ, если не обладаю чародейскими способностями?

Ализар чуть нахмурился:

— В тебе что-то есть. Я чувствую.

Я непонимающе посмотрела на него, потом горько усмехнулась и покачала головой:

— Нет, Ализар. Моя мать была простой торговкой травами, а отец — рыбаком. Я их очень любила, они были честными и добрыми людьми. Но никогда никаким чародейством не владели. Да и в роду у нас никого не было...

— Будь ты простым человеком, то не видела бы снов, — покачал он головой. — И не чувствовала бы их. Дай мне время, я со всем разберусь.

Несколько секунд я молча смотрела на него, а потом кивнула:

— Хорошо, это логично. Но...

— Что? — чуть нахмурился Ализар.

— Могут ли даэ потом расстаться? — осторожно уточнила я.

Почему-то всплыло в памяти, что даэ — одна на всю жизнь. А если сейчас мы заключим союз, чтобы определить, что с нами происходит, то... сумеем ли расторгнуть потом?

Ализара, кажется, несколько озадачил этот вопрос. Но увидев, что я действительно не в курсе, только вздохнул:

— Нет, Вийора. Даэ не расстаются.

Воздух застрял у меня в легких. То есть в этот момент он практически давал понять, что нам придется пробыть вместе всю жизнь. Я посмотрела на него хмуро, с недоверием.

— Но почему?

— Я тебе не нравлюсь? — ухмыльнулся он.

Кажется, хотел похабно, а получилось с какой-то горечью. Закралась странная мысль, что королевский чародей, могущественный и уважаемый, входящий в Верхний круг совета, тоже далеко не так благополучен, как могло думаться.

— Нет, — я помотала головой. — Не в этом дело. Но если мы выясним, что на нас какое-то временное помутнение или новые чары? И ты убедишься, что я простой человек, то...

Ализар не ответил. Однако по его взгляду я вдруг поняла: кроме желания понять, что происходит, есть еще кое-что. Когда так смотрят, то явно желают большего, чем просто исследовать непонятные чары.

И это было... странно.

— Я не люблю затягивать, Вийора, — неожиданно произнес он. — И хочу определенности. Возможно, это не самое разумное решение в моей жизни, но хитрить и обманывать не хочу. Я к тебе чувствую тягу. Ты ко мне тоже. А чары... — Ализар пожал плечами. — Поверь, моих хватит на двоих.

Я ничего не ответила. Хотя поверила. Не стал бы король доверять охранять себя кому попало. Да и не добился бы Ализар такого признания, если бы ничего не умел.

— Ты странный, — удивляясь собственной наглости, прошептала я.

Только вот другого слова на ум не приходило.

— Я знаю, — хмыкнул он и неожиданно подхватил меня на руки.

Я охнула и вцепилась в него:

— Что за...

— Ты — моя даэ, — заметил он. — Вот и привыкай.

— Не я еще не согласилась!

Возмущению не было предела. Однако на руках чародея было уютно и удобно, поэтому слезать не хотелось.

— А ты собираешься отказаться? — неожиданно серьезно прозвучал его голос, и дыхание опалило шею.

Повисла тишина. Показалось, даже дождь перестал стучать по стеклам. Хотя, конечно, ничего не перестал. Просто у меня сердце застучало, как у загнанного олененка, убегающего от хищника. И в то же время...

Не было в Ализаре ничего звериного. Он смотрел на меня молча и выжидающе. Но никак не хищно.

«Отказываться не собираюсь», — подумала я.

Но и произнести это вслух не смогла. Только вернула чародею долгий и пристальный взгляд. Практичность диктовала, что нужно временно смириться. Определить, почему меня так тянет к этому человеку. А самое главное — отыскать дядьку Сатора и поставить на ноги Карона. Точнее, на лапы.

Ализар, кажется, понял все без слов. Только улыбнулся уголками губ, и у меня почему-то сжалось сердце. Но промолчал. А потом и вовсе повернулся и понес меня к выходу.

— Поставь меня, а? — тихо попросила я.

Однако чародей покачал головой и тут же сообщил:

— Сама заблудишься.

Мы оказались в холле, возле цветного фонтана.

— А куда мы? — удивилась я.

— В купальню, — последовал невозмутимый ответ, и перед глазами вдруг все вспыхнуло ослепительным светом.

Я зажмурилась и тут же почувствовала: стало намного жарче. Приоткрыла глаза и позабыла, как дышать.

Мы оказались в небольшой купальне из темно-серого камня. В стены были вделаны светящиеся сиреневые шары, освещавшие бассейн с голубоватой водой, и широкие лавки, на которых, видимо, можно было полежать.

Ализар поставил меня на ноги и дал осмотреться. Ничего не говорил, словно хотел знать, как я отреагирую. А чего реагировать-то? Купальня и есть купальня. Не вычурная, но со вкусом. Я бы даже сказала, простовата для такого человека, как королевский чародей. Однако о вкусах не спорят.

— Так и будешь стоять? — с тихим смешком спросил Ализар и начал раздеваться.

Я невольно сглотнула. До меня наконец-то дошло, что он откровенно намекает, что купаться мы будем вместе.

— А сюда можно попасть только одним способом? — осторожно уточнила, уже начиная жалеть, что не осмотрела дом.

Если очутиться в купальне можно только с помощью Ализара и вместе с ним, то меня это не устраивает. И не потому, что вид обнаженного тела может смутить — в Амрите полно общественных бань, где мужчины, женщины, дети спокойно моются и не обращают ни на кого внимания, а потому что считаю: имею право во время омовения побыть в одиночестве. Только вот Ализар явно не разделял этой мысли.

— Нет, конечно, — спокойно ответил он. — Есть дверь и лестница. — Заметив мой непонимающий взгляд, тут же пояснил: — Мы сейчас находимся под землей. Но по чародейской тропке просто быстрее.

На нем ничего не осталось, и я на мгновение залюбовалась стройным ладным телом. Кожа казалась невероятно белой, с едва уловимым серебристым отливом. Шрамы шли по плечам, спине и бедрам. Но при этом не уродовали, а придавали какую-то особенность... Украшали, что ли? Нет. Но... Я чуть не усмехнулась. Я их видела каждую ночь в течение последнего месяца. Привыкла. Потому и смотрю на него без капли смущения, а просто люблюсь.

Ализар заметил мой взгляд. Сделал несколько шагов, приблизившись. Чуть склонил голову, изучая меня, словно неведомого дикого зверька. Мягко коснулся пальцами щеки, по моему телу прошла теплая волна.

— Тебе помочь?

Я сразу вспыхнула, однако через секунду осознала, что в голосе Ализара нет и намека на ехидство. Наоборот — бело-серые глаза слишком серьезны. И от этого стало вдруг очень холодно. Да что ж это такое? Он ни к чему не принуждает, не пытается притиснуть в уголке, но в то же время я четко осознавала: отсюда не выпустят. Только почему?

Некоторое время поколебавшись, я все же решилась сказать:

— Я привыкла купаться одна.

Ализар удивленно приподнял бровь, потом улыбнулся:

— Это не всегда удобно. Но если я тебя тут оставлю одну, того и гляди утонешь.

— Это почему? — оторопела я.

— Засыпаешь на ходу, — хмыкнул он. — Прошу, не надо так на меня смотреть, будто первый раз видишь.

Сказанное заставило задуматься. Да уж. Не первый. Но все дело в том, что он и меня тоже... кхм, знает.

Шумно вздохнув, я быстро сняла с себя костюм. Кому сказать — не поверят. Хотя... кроме дядьки Сатора и Карона говорить и некому особо. Разве что смешливой Алии и наглецу Тир-ши.

Не дожидаясь приглашения, я прыгнула в воду. И тут же ойкнула. Она оказалась горячее, чем думалось. А еще приятно пахла хвоей и травами. За спиной раздался довольный смешок.

Я обернулась. Ализар медленно приближался, рассекая водную гладь уверенными и спокойными движениями. Сиреневый свет попадал на его кожу, сияя маленькими искорками.

Почувствовав, что почему-то смущаюсь, я отвернулась. Кажется, не надо было поддаваться, а стоять на своем и купаться по очереди. А то теперь не знаю, что делать.

Ализар щелкнул пальцами, и передо мной закачались на воде мочалка из люфы и шарик, сплетенный из мыльных цветов. На шарики в Чамрайне была сейчас особая мода, поэтому продавцы стремились сделать свой товар как можно красивее и оригинальнее. Я подхватила мочалку. Мягкая, новая... да и шарик не тронут. Будто специально дожидался.

Ализар вдруг оказался за моей спиной. Я напряглась, сердце пропустило удар.

— Помочь? — шепнул он и накрыл мои руки своими.

С губ чуть не сорвался нервный смешок. Как это — помочь? Неужто будет мыть, словно маленькую? Ализар молчал. Однако я вдруг вполне осознала, что он ни капли не смущается и действительно готов и накормить, и вымыть, и спать уложить. Только... почему?

Не оборачиваясь, я спросила:

— Зачем нужны чародеям даэ?

Ализар забрал у меня мочалку и шарик с цветами. Некоторое время помолчал. А потом я

вдруг ощутила прикосновение намыленных волокон. Сразу сжалась, но касания Ализара были быстрыми и едва ощутимыми. Толком и смутиться не успеешь.

— Расслабься, — шепнул он. — Я ничего плохого тебе не сделаю.

И я... поверила. Шумно вдохнула и чуть прикрыла глаза, позволяя поступать так, как он считает нужным.

— Даэ — это постоянный обмен энергией и чарами, — вдруг произнес он. — Поддержка, совершенствование. Каждый из даэ получает в два раза больше, будучи в паре, чем в одиночестве.

Я задумалась. Звучит вроде логично. Тогда не стоит удивляться, что ему так хочется заполнить себе половинку. Только... мне-то что?

Его пальцы задержались на моей поясице, потом перебрались на живот. Он вдруг прижался ко мне грудью и потерся носом о скулу. Возникло ощущение, что хочет повернуть к себе лицом, однако почему-то медлит.

— Дальше сама, — все же сказала я и решительно отобрала мочалку.

Правда, посмотреть в глаза не рискнула, чувствовала, что могу растаять и позволить тереть не только спину.

Ализар хмыкнул, но противиться не стал. Некоторое время прошло в тишине, каждый был занят собой. Губы словно онемели, а все мысли выветрились из головы. Ничего толкового на ум не приходило. А говорить глупости совершенно не хотелось. Когда я уже закончила и все же обернулась, поняла, что Ализар, сложив руки на груди, внимательно смотрит на меня. При этом взгляд пронзительный и отстраненный одновременно. Первый раз такое вижу. Кажется, на это способны только чародеи. Уж не простые люди точно.

Как странно... Все равно странно. Не устану повторять.

А еще вдруг накатила усталость и слабость. Чудовищно хотелось спать. Хотя до этого провалялась немало. Утром встретила с чародеем, а потом очнулась к ужину в его доме.

Ализар подошел ко мне, сгреб в охапку. Я успела только охнуть и спустя несколько мгновений сообразила, что нахожусь у него на коленях. Полулежа. А он устроился в небольшом углублении в стенке купальни. Ну надо же, как интересно сделано. А я и не разглядела.

— Удобная штука, — тем временем сказал Ализар, заметив мой интерес. — Можно посидеть и расслабиться. Но при этом вода может достигать плеч или шеи — тут как усядешься.

Учитывая, что я не сидела ровно, все тело находилось в теплой воде. При этом не отпускало чувство, что в нее что-то подмешано. Ну не может же так сильно клонить в сон!

Ализар провел ладонью по моей спине. Чуть сильнее надавил на позвоночник и тут же отпустил. Я еле удержала довольный стон. Все же массаж — это лучше всего чародейства. Однако тут же хмуро посмотрела на Ализара.

— Хочешь меня соблазнить?

— Да, — совершенно искренне ответил он, поразив прямоотой. Впрочем, ею же отдельно и подкупив.

— Прямо здесь?

Ализар покачал головой, однако я заметила, как хитро блеснули его глаза. Спустя миг он ответил:

— Да, здесь. Но это не значит, что сейчас буду это делать. Знаешь ли, роль маньяка мне не по душе.

Я вспомнила один из снов, где привычные нежность и страсть почему-то изменились до такой степени, что грех было бы рассказать и блудницам из чамрайнского квартала на окраине.

— Это хорошо, — удовлетворенно констатировала я.

Ализар немного рассеянно кивнул. Я замерла, не понимая перемены его настроения. Казалось, он к чему-то прислушивался.

— Что-то не так? — тихо спросила, пытаясь заглянуть в глаза.

Ализар будто очнулся ото сна. Посмотрел на меня, тепло улыбнулся и вдруг погладил по волосам:

— Пока ничего страшного, просто Хиллар передал сообщение. Мне нужно с ним встретиться.

Он поцеловал меня в висок и шепнул, что все хорошо. Вроде бы и ничего такого, но от этого стало как-то уютно и тепло. Ализар вытянул меня из купальни и завернул в пушистое банное полотенце.

К этому времени меня разморило настолько, что я буквально засыпала на ходу, и только жар от тела чародея еще немного удерживал в реальности. Не спать, а то совсем неприлично будет.

Однако долго я не продержалась. Еще кое-как до комнаты держала глаза открытыми, но стоило только голове коснуться подушки — заснула моментально. И в этот раз снилось что-то доброе и теплое, словно первые лучи весеннего солнца.

Ко мне под бок пришел совокот, оглушительно заурчал и по-хозяйски положил лапы на бедра и плечи. Сквозь сон я ткнулась носом в шелковистую шерсть и невольно улыбнулась.

— Какая ты красивая, — прошелестело над ухом, но я не была уверена, что это мне не снится.

А потом меня крепко-крепко обняли и прижали к себе, не давая шевельнуться. Мужчина и совокот. И ни тот ни другой не собирались выпускать из надежных объятий. Только вот мне... и не хотелось уходить.

Дождь за окном все так же лил. Однако стало намного тише, будто даже он не хотел мешать сну. Все потом, все утром. А пока — оглушительное мурчание и тихое дыхание человека, который неожиданно решил связать со мной жизнь.

Только вот я и представить не могла, что произойдет утром.

...Ночь прошла на удивление тихо и спокойно. Когда я проснулась, Ализара рядом не было. Совкот деловито чистился, сидя рядом на кровати. Услышав, что я уже не сплю, посмотрел на меня своими огромными желтыми глазами.

— Ур-ху? — выдал он странный звук, напоминавший мурчание кота и уханье совы одновременно.

При этом интонация была столь недоуменно-вопросительная, что я не выдержала и расхохоталась. Шерл это понял своеобразно. Громко мявкнув, вдруг подпрыгнул на всех четырех лапах и опустился прямо на меня.

Я вскрикнула от неожиданности. И... тяжести. Ничего себе зверюшка! Шерл невозмутимо улегся на мне и довольно щелкнул клювом. Вблизи это выглядело весьма... устрашающе.

— Слезь, а? — тихо попросила я, пытаясь мягко спихнуть совокота с себя. — Я буду себя хорошо вести, обещаю.

— Ур-ху? — прозвучало с любопытством.

— Да честное слово!

Круглые глаза посмотрели на меня с легким неодобрением.

В комнату вдруг постучали. Шерл царственно положил лапы на мою руку и дернул хвостом, всем видом показывая, что не рад гостям.

— Ну нет, дружок, — хмыкнула я и тут же крикнула: — Войдите!

Дверь тут же распахнулась, и на пороге появилась тетушка Жива. Начала было улыбаться, но, увидев Шерла, прикрикнула на него, подлетела и хлопнула его по бедру. Шерл обиженно мявкнул и спрыгнул на пол.

— Безобразник! — возмутилась она. — Это ж надо такое устроить! — Посмотрела на меня и покачала головой: — Кошмар. Ализар ему потакает во всех прихотях, вот и имеем наглое и самодовольное животное!

— Мяу!

— Ты мне тут поговори еще! — пригрозила ему тетушка Жива пальцем.

Я невольно захихикала, совокот же принял совершенно невинное выражение морды, подошел к ней и начал тереться о ноги.

— Да покормлю тебя, покормлю, — буркнула тетушка Жива.

— Весело у вас тут, — заметила я.

Она развела руками:

— Такой дом, милая. Так что у нас тут всегда так. Надеюсь, ты не принимаешь все близко к сердцу.

Я покачала головой и села на кровати:

— Что вы, я люблю животных.

— Да уж, — вздохнула тетушка Жива. — Точно, что животных...

При этом почему-то возникло ощущение, что в последнее слово она вложила куда больший смысл, чем тот, на который бы мог рассчитывать один бедный совокот.

— Ой, что это я?! — всплеснула она руками. — Совсем тебя заговорила. Давай-ка быстро приведи себя в порядок и завтракать.

— А Ализар? — спросила я первое пришедшее в голову.

— Ализар проверяет своих подчиненных в лесу, — охотно ответила тетушка Жива. — К завтраку или чуть попозже вернется. — И неожиданно хитро улыбнулась: — Что, соскучилась?

Я закашлялась и тут же перевела разговор на другую тему:

— Как пройти в купальню?

— Пошли, — махнула она рукой. — Покажу.

В этот раз я добралась до купальни куда быстрее и проще. Вчера явно Ализару хотелось поиграть чародейскими силами. Мою собственную одежду тетушка Жива принесла выстиранной и пахнущей свежестью. Поблагодарив добрую старушку, я быстро выкупалась и оделась. После этого почувствовала себя куда бодрее и увереннее.

Однако стоило только оказаться в холле, как вдруг услышала незнакомый женский голос. Красивый и высокий, но в то же время нервный, с истеричными нотками.

— Но он же знал, что я прибуду! Как можно было все бросить и отправиться в какой-то лес?

— Это работа, — спокойно ответила тетушка Жива, ни капли не смущенная эмоциональностью женщины. — Вы завтракали?

— Какой завтракала? — раздраженно ответила та. — Чуть свет — и примчалась сюда. Я

пунктуальна в отличие от некоторых!

— Это да, — не стала возражать тетушка Жива, однако в тот же миг стало ясно, что ответ был с ехидцей.

— Ох, никто меня не любит, никто не понимает, — вздохнула незнакомка и вдруг вошла в холл.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Хороша, что и сказать. Тоненькая, грациозная, словно фея из волшебных снов. Дивно женственная в сиренево-розовом платье до щиколоток. На груди серебряное украшение с розовым кварцем. В ушах — такие же сережки. Белокожая, с длинными светлыми волосами, убранными в высокую прическу. Глаза светло-серые, черты лица правильные и аккуратные. Имеется легкий макияж, однако сделано все удивительно красиво — явно девица провозилась с ним немало. Точнее, ее служанки. И конечно, чуть свет не могла вскочить и прилететь сюда. Так что явно... заговаривается. Интересно, сколько ей лет? Выглядит вроде молодо, но взгляд цепкий и очень внимательный.

— Доброе утро, — все же проявила я вежливость, решив, что нельзя стоять каменным столбом и разглядывать ее во все глаза.

— Доброе, — ответила она, чуть растягивая гласные и рассматривая меня, словно неведомого зверька, непонятным образом забравшегося к ней в дом. Зверька, судя по всему, не очень опасного, но странного. Вроде бы и не отказалась подойти и познакомиться, но что-то настораживает.

— Вы кто? — спросила она.

Я некоторое время поколебалась, решая, что сказать. Однако потом плюнула и все же определилась:

— Вийора Зуан. Лесничая.

За спиной женщины появилась тетушка Жива и, затаив дыхание, посмотрела на нас. В ее глазах застыло какое-то странное выражение.

— Аллорет дранг Талларэ, — сделала красавица шуточный реверанс. — Даэ Ализара.

В первый миг я, кажется, забыла, как дышать. Внутри вдруг стало пусто. И больно. Словно кто-то разорвал грудную клетку и сжал сердце стальными пальцами. Мир замер. Аллорет внимательно смотрела на меня, словно хотела увидеть что-то важное.

С губ чуть не сорвался горький смешок. Однако я тут же взяла себя в руки. Хватит. Что за странные чувства? Может, еще разреветься или побежать расцарапать лицо Ализару? Так он только посмеется. Да и мне вроде... не надо расслабляться.

В холле вдруг появился совокот. На миг замер. Потом радостно мявкнул и кинулся к девушке. Она тихо рассмеялась и принялась его тискать и гладить. Шерл довольно урчал и прикрывал глаза от удовольствия.

Стало еще больнее.

«Предатель», — мелькнула мысль.

Почему-то такое поведение зверя, явно выказывавшего до этого ко мне симпатию, откровенно расстроило. Но в ту же секунду я гордо расправила плечи, сделав вид, что просто разглядывала совокота.

— Приятно познакомиться, — сказала я недрогнувшим голосом.

Мельком заметила взгляд тетушки Живы. Та смотрела на Аллорет и легонечко качала головой. В ее глазах было странное неодобрение. Но при этом не понять, чего именно: то ли поведения совокота, то ли самой Аллорет.

— Ой, ну хватит уже! — наконец-то сказала новая даэ Ализара. — Ты нахал, каких

повидать, дорогой мой. Брысь!

Шерл сделал вид, что ничего не понял и вообще его тут нет. Аллорет фыркнула и посмотрела на меня:

— Вы гостите или по работе?

— Гостя.

Хм, однако. Ни капли презрения, ревности или еще чего. Интерес. Так уверена в своей неотразимости? Хотя чего это я... Если даэ одна на всю жизнь, то можно и не ревновать. А Ализар все-таки сволочь. Вернется — все же скажу пару ласковых. Без истерики. Но и без желания еще раз увидеть.

Я незаметно вздохнула. Однако светло-серые глаза Аллорет чуть сузились. Заметила. Наблюдательная.

— Вы завтракали? — вежливо поинтересовалась она.

Я поколебалась. Хотелось все бросить к ширам и сбежать домой. Вот прямо сейчас. Но... я впрямь голодна. И здесь Карон — нельзя его оставлять. Да и надо все же поговорить о туман-оборотнях и лесе, когда вернется дранг Талларэ. Да, именно дранг Талларэ. Только обращение через уважительно-холодное «дранг» — приставку ко всем чародейским фамилиям. Никакого имени.

— Нет, — ответила я.

Аллорет посмотрела на меня, чуть склонив голову набок. Из аккуратной прически выбился светлый локон и скользнул по шее. Я вдруг уловила, что от нее пахнет розами и... снегом. Хм, вот как.

— Тогда прошу присоединиться, — сказала она, и тут же раздался тяжелый вздох тетушки Живы.

Аллорет повела точеными плечиками и вдруг кокетливо улыбнулась. Почему-то возникло ощущение, что она спецом дразнит кухарку. Тетушка Жива только махнула рукой, бросила на меня какой-то виноватый взгляд и выскользнула за дверь, обронив при этом:

— Сейчас подам.

— Идемте, — поманила меня за собой Аллорет.

Я чуть нахмурилась и последовала за ней. Очень интересно. Тут явно есть какая-то нестыковка. Чем недовольна кухарка? И почему Аллорет так спокойно на меня реагирует? Учítывая, что до этого с тетушкой Живой она говорила совсем в другом тоне.

Шерл вдруг отошел от девушки и начал тереться о мои ноги.

— Брысь, кому сказала! — возмущенно топнула ножкой Аллорет. — Не приставай.

Совокот преданно заглянул мне в глаза. Я потрепала его за ушами, но улыбнуться не смогла. Спокойно, Вийора, спокойно. Это же не Карон, это просто зверь одного чародея.

— Ой, идемте же! — воскликнула она и, ухватив меня за руку, потянула в столовую.

От неожиданности я даже не сопротивлялась и пошла за ней.

Девушка прекрасно ориентировалась в доме. Болтала о глупостях вроде того, что скоро в Чамрайне будут проводиться ежегодные гуляния в честь Семи Королей, о придворном архитекторе, который так увлекся постройкой нового загородного дома для юной принцессы Хельи, что не является на работу уже несколько дней. О самой принцессе, спорящей со своим верховным родителем Кейраном II и не желающей заключать брак с принцем соседней Аймарии, государства, богатого полезными ископаемыми и мраморным камнем. О том, что местные шарлатаны и вовсе обнаглели и теперь пытаются запугивать жителей столицы страшилками о наступающем конце света. И о грустном палаче Теодоре, который вот уже

сколько времени мается без дела.

На последнюю новость я только хмыкнула, расправляясь с запеканкой. Завтрак тоже оказался хорош, хоть и не столь, как ужин. Видимо, виной всему компания.

— С тех пор как я стала даэ Ализара, — тем временем невинно щебетала Аллорет, — все изменилось. Теперь я могу куда больше, чем раньше. Да и единение... — Она сделала многозначительную паузу, а я с трудом удержала каменное выражение лица: — Это, конечно, слов нет. Каждую ночь... — Ее глаза затянулись мечтательной поволокой.

Пришлось стиснуть зубы и загнать как можно глубже воспоминания о месяце снов и вчерашнем вечере. Кажется, я чересчур сильно вонзила вилку в кусок запеканки — аж скрипнуло.

Аллорет с удивлением посмотрела на меня и сладко проворковала:

— Что-то не так?

Убью. Просто убью. Заберу Карона и уйду.

Дверь в столовую открылась, на пороге появилась тетушка Жива, несшая поднос с напитками. А за ее спиной, сложив руки на груди, стоял хмурый Ализар. Я встретила с ним взглядом, а потом равнодушно и спокойно вновь занялась едой, всем видом показывая, что мне теперь он безразличен.

— Ну, — раздался его голос, — и что здесь происходит?

Глава 6

Проклятие Талларэ

Аллорет невозмутимо откинулась на спинку стула и поднесла к губам фарфоровую чашечку. Улыбнулась невинно и в то же время дерзко. Словно что-то показывая — мол, видишь, как я могу? Убедился? А ты не верил!

На мгновение на кукольном личике Аллорет мелькнуло что-то хищное и жесткое. Я удивленно моргнула, не веря собственным глазам. Однако в то же мгновение она снова захлопала ресницами. Улыбнулась нежно, повела плечами. Отпила глоток чая.

— Здравствуй, Ализар, — проворковала бесконечно сладким голосом, не отводя от него взгляда.

Только мне вот стало жутко холодно, аж пальцы заledenели. И вдруг я поняла, что Аллорет едва сдерживает злость и чуть что — разнесет тут всю столовую. Я невольно сжалась. И что тут так холодно?

Тетушка Жива незаметно скользнула за мою спину и вдруг положила руку на плечо. По телу прошло тепло. Я подняла глаза и посмотрела на нее с благодарностью. И в то же время отметила, что добрая седовласая женщина тоже обладает чародейскими способностями. Пусть и не такими, как королевский чародей.

— Аллорет, — хмыкнул он, оставаясь на месте и даже не поменяв позы, — я тебя не ждал.

Хм, судя по голосу, и впрямь не ждал. Я хмуро переводила взгляд с одной на другого. Оба злые. Еще как. Совсем чуть-чуть — и будут кидаться друг в друга всем, что под руку попадется. Почему-то неожиданно захотелось прижать уши, словно совокот, и спрятаться под стол. Там точно безопаснее.

— Ты меня никогда не ждешь, Ализар, — невозмутимо сказала она, и я поняла, что из ее голоса пропали все стервозные и капризные нотки.

Да и голос вполне себе ничего. Даже красивый, когда нет всей этой напускной жеманности. И взгляд... Холодный, что амритская зима в срединном месяце. Аллорет вдруг посмотрела на меня, и я поежилась. Шерл неожиданно оказался возле моей ноги и угрожающе зашипел. Только я так и не поняла на кого. Взгляд совокота был направлен сквозь незнакомку.

Ализар махнул рукой, и за спиной Аллорет вдруг появилась серая тень. Девушка мгновенно вскочила, обернулась, вскинула руки и ударила в нее белоснежным сверкающим потоком. Ледяное серебро, отсвечивающее небесной синевой, влилось в ее поток, и я сообразила, что это чары Ализара. На миг я позабыла про тень, глядя на ловкие, почти синхронные движения этой пары.

Он набрасывал чары, она подхватывала и стягивала. Но стоило дать слабину, как он успевал перехватить освободившийся поток силы и вернуть на место. Слаженно и четко, словно не первый раз.

Может, Аллорет и впрямь его даэ? Вон как чувствуют друг друга. И в этот момент горечь и тихая зависть уступили место восхищению.

Тень зашипела, дернулась, замерцала, а потом рассыпалась серой пылью.

Ализар подошел ближе. Хмуро смотрел некоторое время, а потом зачерпнул немного пыли и перетер между пальцами. Потом резко поморщился и произнес всего одно слово:

— Биркт.

Аллорет резко побледнела. Я ничего не поняла. Говорят на дишьяле, что ли? И почему девушка так отреагировала?

Ализар чуть поморщился:

— Тетушка Жива, распорядись, чтоб прибрали. Мертвечина мне тут не нужна.

Есть резко перехотелось. Но в то же время я озадаченно посмотрела на Аллорет, понимая: от Ализара толкования не добиться.

— Биркт — существо, которое может выпить чародейскую силу, — глухо произнесла она.

— Этот был слабый, — неожиданно резко произнес Ализар. — Как он к тебе прицепился, Ал?

— С чего ты взял, что ко мне? — огрызнулась она.

— А к кому?!

Аллорет бросила на меня злобный взгляд, и я почувствовала, как голова идет кругом, а грудь сдавило и невозможно сделать вдох.

— Аллорет, не смей! — рявкнул Ализар, вдруг оказавшись рядом и сжав меня в объятиях. Вмиг окутало теплом, а в груди будто лопнули стальные путы. Только перед глазами заплясали черные точки. Я бы не удержалась и рухнула, но Ализар держал крепко.

— Какого шира, Аллорет? — почти прорычал он.

— Да откуда я знаю? — неожиданно взорвалась она. — Талларэ прокляты, и с каждым разом все опаснее! Неужели ты не понимаешь? Почему ты каждый раз делаешь вид, что это пустые слова?

Ализар закаменел. Я почувствовала, как напряглось его тело. Будто идол обнимает. Я осторожно подняла голову и заглянула ему в глаза. Лицо чародея было спокойным, почти равнодушным. Однако от меня не укрылись ни побелевшие стиснутые губы, ни пустой взгляд.

Пришло осознание: Аллорет сказала правду.

— Почему... — тихо сказала она с невыразимой горечью, от которой сжалось сердце. — Почему я об этом узнаю через десятые руки? Или ты совсем мне не веришь, считая, что я не могу расплести наваждение?

Ализар ничего не ответил и только крепче прижал меня к себе. Показалось, что ему очень тяжело стоять на ногах. И если бы не я, то чародей бы осел на пол.

— Ты все не так поняла, — вздохнул он, явно обращаясь не ко мне. — Мне не грозит здесь ничего.

— А лес? — резко спросила она.

— А лес... — Ализар посмотрел на меня. В серо-белых глазах промелькнула какая-то смесь горечи и надежды. — С лесом нам помогут справиться. — И, не делая даже передышки, спокойно сообщил: — Вийора, познакомься. Это чудовище — моя родная сестра, Аллорет дранг Талларэ, дипломированная чародейка в свите принцессы Хельи.

Сказать, что я потеряла дар речи — ничего не сказать. Осторожно высвободилась из объятий Ализара, впрочем, не делая резких движений и не сбрасывая его рук. Внимательно посмотрела на Аллорет. И наткнулась на такой же прямой взгляд. Далекий от раскаяния, кстати.

Но в то же время в светло-серых глазах было что-то такое, отчего мне стало не по себе.

Однако ничего спрашивать я не спешила. Оглашать «не вы его даэ, а я» глупо. К тому же еще никакого согласия я не давала. Но все-таки было необходимо разобраться в происходящем. Поэтому спросила как можно деликатнее:

[Купить полную версию книги](#)